

Парина Мареева
Светушка

по жизни

16+

Полина Морфеева

Свистушка по жизни. Часть 1

«Автор»

2018

Морфеева П.

Свистушка по жизни. Часть 1 / П. Морфеева — «Автор», 2018

Я никогда не думала о других мирах - мне вполне было более чем достаточно нашего, земного. Но наверху сочли иначе - и вот я в другом мире, да еще снова за партой, причем не где-то там, а в Академии Магии, где учатся не только люди. Как выжить без местного гроша в кармане, если женщин не хотят нанимать, как обрести новых друзей, когда ты для всех новая игрушка, и найти любовь, если сомнительные отношения предлагает крайне странная личность? Все получится, если ты будешь верить в себя, опираться на свой багаж знаний и разумно пользоваться своими способностями и тем, что валялось в сумке! А также никогда не забывать про оптимизм и здоровый юмор!

© Морфеева П., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Опаньки	6
Глава 2. Изучение и обучение	17
Глава 3. Новые умения	22
Глава 4. Разнообразим наш быт!	25
Глава 5. Дом барона	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

- Полина? – мужской голос в телефонной трубке позвал меня.
- Да, – с готовностью я отозвалась.
- Все готово, приезжай.
- Лечу!

Пулей надев кроссовки, в шортах и топике, как и была, покидала в свою сумку гаджеты, без которых никуда никогда не ходила, я вышла из подъезда дома и счастливо улыбнулась. Жизнь была прекрасна! Был отличный летний день – тепло, солнечно, мягкий ветер. Не что бы для нашей столицы редкость, но все равно безумно приятно. Я жмурилась на солнышко и улыбалась всему миру. У меня было полно причин для потрясающего настроения – завтра я должна была с подругой уехать в Северную Столицу, где мы собирались отметить мой приближающийся день рождения – это раз, у меня намечался новый любовник – очень красивый высокий блондин – это два, ну и мою машину отремонтировали – и я как раз шла за ней в автосервис – это три.

Пешком идти было лень, хоть это заняло бы у меня всего каких-то полчаса, поэтому я размотала наушники, включила свой новенький цифровой плеер и отправилась на ближайшую остановку общественного транспорта. Торопиться мне было некуда, посему я села на скамейку в ожидании автобуса и, включив планшет, начала читать новую книгу любимого автора.

Музыка была по ушам, звуков вокруг я не слышала; и очень зря, потому что на переключающийся с желтого на красный сигнал светофора вылетел автомобиль, желающий успеть пересечь большой перекресток. А на свой уже загоревшийся разрешающий сигнал начала движение перпендикулярная машина. Гонщик стал уворачиваться от столкновения, не справился с управлением и летел к остановке, на которой сидела я...

Краем глаза я успела заметить нечто огромное, на всей скорости несущееся на меня, но дальше было поздно. Мозг не успел среагировать на удар, а сознание поглотила темнота... Кажется, в своем мире я умерла...

Глава 1. Опаньки

Когда я открыла глаза, то сначала долго думала, где это я нахожусь. Белый потолок, белые стены, узкая кровать. Рядом никого. Поднявшись, оглянулась вокруг. Белое белье странного качества, на табуретке мои вещи. Больница. По крайней мере, именно эта идея пришла в мою голову. А где всякие датчики, кнопка вызова медсестры? Капельница? Меня же машина сбила, значит я должна быть вся в гипсе и с перебинтованной головой. Однако все конечности были целы, двигались. Но что-то в своих ощущениях было странно все же – у меня ничего не болело. Т.е. совсем! Я прогнулась в спине, и она – о, чудо! – тоже не болела. Я согнулась вперед – и снова не больно. Вот это действительно чудо! Потому как у меня уже несколько лет напрочь больные суставы, особенно позвоночника – профессиональный спорт оставил свои следы, и врачи запретили мне такие привычные нагрузки. С тех пор боль стала моим постоянным спутником, а балетный станок вызывал слезы сожаления. А раз сейчас у меня ничего не болит, то да здравствуют тренировки? Или же это меня так обезболивающим накачали? Странно, потому что раньше даже лошадиные дозы лекарств не помогали.

Подняв ногу наверх, чтобы убедиться, что моя растяжка еще при мне, я от удивления так и зависла. На ноге не было ни единого шрама. Не то чтобы она вся была изранена, но несколько приветов из детства у меня имелось – в детском саду упала на металлическую машинку, потом в юности в море меня сильная волна вынесла на острую камень, ну и год назад мне на мениске сделали операцию. А сейчас нога была гладкая, как после отличного увлажняющего крема. Потрясающая медицина! Вторая нога была такая же. Где этот доктор, которому мне хочется упасть в ноги и рассыпаться в благодарностях!?

Вскочив с кровати, я с удовольствием потянулась, поблагодарила своего ангела-хранителя, который меня доставил сюда к этому кудеснику, и оглядела себя. Странно, а одежда на мне была не больничная – на мне были мои же шорты и топик. Это кто ж такой ответственный? Или решили, что столь открытая одежда удобнее? А как насчет гигиены? Микробы и все такое? Решив найти хоть кого-нибудь, я открыла дверь. Никого. Покрутив головой, пошла наугад направо. По обе руки были двери, за которыми стояли однотипные кровати. И никого на них не было. Очень странная больница. Я даже ущипнула себя, чтобы проверить, не сплю ли я. Больно. На руке красный след остался и выемки от ногтей. Нет, не сплю. Что это за место? Паники пока не было, но ситуация не очень нравилась, мягко говоря.

За те пару минут, что я шла, никаких ответвлений не было. Где сестринский пост? Ординаторская? Перевязочная? Прочие двери с медицинским scarбom? И, кстати, где датчики пожарной безопасности? Ох, как мне все это переставало нравиться...

Вдали я видела дверь, в самом конце коридора. Открыв ее, я вошла...и оказалась на улице. Я остолбенела. Зеленые газоны, между которыми стояло много одинаковых одноэтажных каменных домиков. Позади простирался лес. Что за...? Оглянувшись, я посмотрела на здание, из которого вышла. Каменное длинное тоже одноэтажное строение. Сделав глубокий вздох, я поперхнулась – это же не наш воздух! Даже не нашего загорода. Как описать его самой себе, я не знала. Он легкий, цветочный, вкусный...и, я бы сказала, живительный. В нем чувствуется какая-то энергия, жизнь. Такое ощущение, что с этим глотком местного воздуха я стала нескончаемой батареей энергии, кончики пальцев зудели от желания что-либо сделать, сотворить. Обалдеть!

Кстати, а где хоть кто-нибудь живой? Почему никого не видно? Где все? День ведь на дворе. Помявшись у входа, я вновь внимательно огляделась. Ага, вон то двухэтажное строение, очевидно, местная администрация. Значит, нам туда дорога! Ступив на типичную грунтовую дорогу, я порадовалась, что была в кроссовках, потому что в обычной жизни ношу высокие шпильки. Что делать, балетки или низкий каблук мои ноги не приемлют. Но я не жаловалась –

мне удобно, ходить на шпильках я умею, а также и бегать, если надо, ну и, как в сказке, высоко сижу – далеко гляжу. Тот, с кем у меня намечался роман, даже с учетом высоких каблуков был выше меня на целую голову. Если бы я была без них, страшно представить, как неудобно ему бы было целоваться на моей натуральной высоте...

Идя по направлению к дому, его дверь открылась, и оттуда вышел высокий брюнет. Мое сознание отплясывало радостную мазурку, как вдруг внутренний ди-джей резко выключил магнитофон. А причиной стал все тот же человек. Точнее, его одежда. Он был одет в какой-то старинный камзол и высокие сапоги. В очередной раз – что за..?

Я внимательно рассматривала шедшего ко мне – в этом не было никаких сомнений, он увидел меня – мужчину. Высокий брюнет, европейское лицо, светлая кожа, короткая типичная мужская стрижка. Голова была обычная, вопросов она не вызывала. Но вот то, что было после шеи – массу! Пиджак черного цвета – и не жарко ему? – длинный, с какой-то вышивкой по краю, белая рубашка, похоже на шелк, слегка расстегнута, из-под нее видна светлая кожа тела. Рубашка заправлена в черные же брюки, а те, в свою очередь, в высокие сапоги.

Мужчина подошел ко мне, оглядел внимательно и поздоровался:

– Добрый день! Вы уже очнулись?

Голос – приятный баритон, легкая улыбка вполне доброжелательна. Хамить и дерзить не хотелось. Закатывать скандал или истерику тоже. Поэтому я, как вежливая девушка, тоже поздоровалась.

– Добрый день. Очнулась минут десять назад, – посмотрела я на свои наручные часы. Они совсем в той аварии не пострадали и продолжали исправно показывать время. – Как долго я была без сознания?

– Мы Вас нашли на рассвете.

– Не поняла! – опешила я. – В каком смысле – нашли? Да еще и на рассвете? Авария произошла утром, даже двенадцати не было.

– Я не знаю, о какой аварии Вы говорите, но на рассвете дежурный целитель обнаружил Вас недалеко от целительского корпуса. Он вызвал меня, и вдвоем мы перенесли Вас и Ваши вещи внутрь.

– Так, – помассировала я виски. – Я брежу.

– Не думаю, – покачал мой собеседник головой, а затем слегка вытянул руку вперед.

От увиденного я чуть не упала! С кончиков его пальцев сорвалась молния и мазнула по моему бедру! Больно, между прочим! А затем он этими же пальцами качнул, и теплый ветер прошелся по тому же месту и залечил покраснение. Я ошалело посмотрела на мужчину. Он ждал моей реакции.

– Обалдеть! – выдала я самое приличное из рвущихся высказываний.

– Давайте знакомиться, – предложил он. – Меня зовут магистр Валисандр, я – ректор Академии Магии Стевории. Единственной Академии нашей страны, где можно получить полноценное магическое образование. В других городах есть школы, после которых по получении диплома можно работать на небольших должностях, как государственных, так и у частных лиц.

Мужчина помолчал, давая мне усвоить полученную информацию. Я потеряла лоб. Значит, сказки бывают былью, и я каким-то волшебным образом попала в другой мир. Интересно мой ангел-хранитель спас мне жизнь...

Пауза затягивалась, ректор, очевидно, ждал от меня...ну хоть чего-нибудь. Наконец, я разродилась, отдав долг вежливости.

– Полина, – представилась я. – И, вероятно, я из другого мира.

– Это мы поняли сразу, как только увидели...ммм...Вашу одежду. У нас такого никто не носит. Даже нижнее белье у наших женщин более...ммм...закрытое, – он неопределенно повел рукой.

– А в нашем мире это ни у кого не вызывает вопросов, особенно если жаркий день, – вздохнула я. – Но другой у меня нет.

– Эта проблема решаема, – пожал ректор плечами. – У нас есть небольшой выбор, из которого Вы можете подобрать что-то подходящее.

И он повернулся, чтобы вернуться в свой дом. Я даже сделала пару шагов за ним, когда спохватилась о своих вещах. Сказав, что я сейчас вернусь, я газелью поскакала в местный изолятор и, схватив свою сумку, в которой было все то, с чем я вышла из дома, помчалась обратно. Не то чтобы я боялась за сохранность, но вещи из чужого мира явно интересны, хотя бы с точки зрения простого человеческого любопытства.

Повесив привычно сумку на плечо, я шла вслед за ректором. Войдя в главный вход, я стала оглядываться. Каменные стены были занавешены чьими-то портретами, преимущественно мужскими, выполненными...эмм...в своеобразной манере, скажем так. Картины ранней эпохи Возрождения тут считались бы шедеврами. В этом мире Да Винчи пока не родился, факт.

Потолки были не очень высокими, под ними висели ничем не поддерживаемые шарики, которые изучали свет. Мои глаза зажглись азартом – вот оно настоящее волшебство. Интересно, смогу ли я так?

– Сможешь, – снисходительно ответил мне ректор, вдруг перейдя на «ты». – Даже самые бестолковые и магически слабые студенты умеют создавать световые шары.

Хм, видимо, мне только показалось, что я свой вопрос задала вслух. Стоп, что он сказал – студенты? Я буду учиться тут? У меня есть магия? Последний вопрос я сознательно уже озвучила.

– Конечно, – невозмутимо ответил он, открывая дверь в кладовку. – Иначе бы ты тут не оказалась.

Я вошла в помещение. Если судить по обычным нашим меркам, то размером оно было метров двенадцать и сплошь в вешалках, на которых висели мужские и женские одежды. Вдали стоял стеллаж с обувью. Я с энтузиазмом ринулась изучать местную моду. Через десять минут я разочарованно устала на женскую половину шмоток. Рубашки, жилеты, юбки, брюки. Все. Ткань – что-то среднее между хлопком и льном. Гамма оттенков разная, но в основном светлая. Моего любимого красного цвета здесь была всего одна рубашка и та необъятного размера. Застегивалось все это на пуговицы или крючки. Брюки были на завязках, юбки тоже. Мда, резинок и молний тут еще не изобрели. Печально. У мужчин и того беднее выбор – рубашки, жилеты, два вида пиджака – короче и длиннее, и брюки. Обувь – у мужчин сапоги, у женщин тоже сапоги и какие-то туфли в стиле мадам Помпадур и Людовика XIV. Низкий каблучок, рюшечки, оборочки. Я такое не одену никогда – это я поняла точно. Пока буду ходить в своих кроссовках, а там посмотрим.

Из всего, что было примерно моего размера, я взяла две пары брюк, обе черные, одну юбку синего цвета и три рубашки – белую, серую и бежевую. Померить-то я померила, а вот узнать, как я выгляжу, я не могла – зеркала тут не было. Поэтому судить могла о внешнем виде лишь наугад. Вещи были сшиты вручную, но аккуратно. О таких изысках пошива, как выточки, местные портнихи не знали, поэтому все это было мешковатое. Я такое никогда не ношу – неудобно, но есть любители. Хм, а вот нижнего белья тут нет. Мысленно я захихикала, но внешне виду не подала. Интересно, тут панталоны и корсеты носят?

Я вышла из «примерочной», за дверью которой ректор меня терпеливо ждал. Увидев, что я щеголяю в своей же одежде, он выгнул бровь.

– Мне надо привыкать к такой одежде, – сказала я. – К тому же, я не вижу, как на мне это сидит.

Ректор молчал, укоризненно глядя на меня. Я сощурила глаза, ибо бесит, когда на меня так смотрят, но вернулась в комнату и переделалась. Выйдя в коридор, ректор кивнул, одобрив

мой вид и пошел обратно. Я его про себя помянула тихим и незлым, ругаясь на местную моду. У него те же две ноги, между прочим, что и у меня. Спрашивается, что нового он увидел у меня? Или его смущает отсутствие волос? Ну да, эпиляцию я делаю регулярно, но разве это повод? Уверена, он за свою жизнь видел много разных женских ног. Интересно, а какой у него возраст? Я мысленно хихикнула, подумав, а только ли женских. Мало ли, может в этом Средневековье – иначе я этот уклад пока никак не могла узнать – секс-меньшинства или бисексуальность в порядке вещей?

Проводил меня ректор в один из типичных одноэтажных домиков. Приложив руку на какой-то камень рядом с дверью, он открыл мне проход. Хм, ну что могу сказать об обстановке... Прихожая, типа «сени обыкновенные», комната метров так на пятнадцать, из нее пять дверей – четыре спальни и один санузел. Увидев оный, я нервно рассмеялась – большая бочка с сидалищем и крышкой и раковина из камня. Рядом стояло ведро – очевидно, смывать тонкости быта. А еще был таз и лейка наверху – душ? Интересно, а как вода поступает? Водопровода ведь нет. Ужас, если честно! Когда мои родители купили дачу, а там в качестве туалета был памятник народному зодчеству с дыркой посередине, я долго орала, чтобы провели нормальный туалет в дом и напрочь отказывалась туда ездить, пока папа не сделал обычный городской привычный туалет. Да, я типичный ребенок урбанизации, любящий свой двадцать первый век с его технологиями. И как, спрашивается, я буду выживать в этом мире деревни?

Пройдясь по спальням, я зеркала, верный спутник женщин, опять-таки не обнаружила. Кровать, шкаф, стол, стул – вот и вся обстановка. Спартанские условия жизни. Но чисто. Я в очередной раз содрогнулась, не представляя своей жизни в этом окружении.

Ректор молча и с явным завуалированным интересом наблюдал за мной.

– Скажите, а зеркало есть? – поинтересовалась я насущным на данный момент вопросом.

– Что? – удивился он.

– Как местные девушки разглядывают свой внешний вид? – максимально доступными словами распространила я свой вопрос.

– За стекло вешают черную ткань и подсвечивают. Ну или же в отражении воды или металлической поверхности.

Я закрыла глаза и медленно вдохнула, призывая себя к терпению. Как же хорошо, что в моей сумке есть карманное зеркало! Маленькое, но одно из них увеличительное. Я счастливица!

– Если ты уже выбрала себе комнату, то пойдем я покажу тебе нашу территорию, – прервал мои мысли ректор.

Комнату я выбрала дальнюю от туалета – на всякий случай, вдруг пахнет – сгрузила свои вещи в шкаф и потопала за мужчиной.

Выйдя на улицу, он пошел мимо жилых домиков.

– Это домики, где живут студенты, пока учатся. Целительский корпус ты видела, административный тоже. Тот большой дом – столовая, – и он показал на действительно большой дом. Опять-таки одноэтажный. Интересно, сколько народу тут учится? И сколько лет? Обойдя столовую, я увидела нечто зарешеченное с амфитеатром, похожее не то на стадион, не то цирк. Круглое, без крыши. – Это наш полигон, – махнул ректор рукой. – Тут ходят уроки, на которых отрабатываются заклинания в полевых условиях, проходят конкурсы, экзамены. Стены зачарованы, зрительские ряды тоже, поэтому никакой опасности нет. По крайней мере, пока, – и он покосился на меня. Я обиделась.

– Вы так говорите, будто я – ходячая опасность.

– Кто знает, ты – первая иномирная за последние много тысяч лет.

– О, т.е. до меня уже были таковые? – обрадовалась я.

– Да, но это только легенды. Фактов не знает никто. Может, только драконы, но и они не появлялись среди людей уже многие века. Может, вымерли, а мы и не знаем.

– А кто еще живет в этом мире? – с интересом спросила я.

– Рас не так много. На уроках узнаешь.

– А кто будет их вести? – не унималась я. По опыту лет, проведенных в институте, я точно знала, что чем больше и лучше ты знаешь преподавов, тем легче тебе учиться.

– В зависимости от твоих способностей и специализации, но какие-то веду я.

– А как узнать о своей специализации? – задала я следующий вопрос.

– Вот это мы сейчас и узнаем.

Ректор подвел меня к какой-то хибаре, которую и домом-то назвать нельзя. Открыв дверь, он зашел внутрь, я следовала за ним. В полнейшей темноте ректор сотворил светлячок, и стало чуть светлее. Весь дом состоял из одной комнаты. Окон не было. Видимо, тут всегда царил мрак. Мужчина подошел к стене, снял хрустальный шар с полки и поставил его на стол.

– Подойди и положи руку на шар.

– Любую? – спросила я, не спешив выполнять указание.

– Любую руку на любое место шара, – закатил он глаза. – Ну же, это не больно и не страшно. Ты ничего не почувствуешь, только увидишь.

– Что? – уточнила я.

– Руку! На шар! – рявкнул ректор, и я поспешила выполнить его указание. Прислонив правую руку к боку шара, я стала смотреть на него. Черный непрозрачный шар поначалу никаких признаков жизни не подавал. И я решила, что ничего и не произойдет, пока внутри не начал мерцать красный огонек. Он разрастался и разрастался, пока весь шар не начал мерцать вишневым оттенком. "Красиво! – восхитилась я мысленно. – Всегда хотела юбку такого цвета, и чтобы разрез был по максимуму," – неожиданная мысль пришла в мою бедовую голову. Затем внутри этого красного начал проявляться зеленый цвет, который постепенно заполнял весь объем. Из салатového он становился зеленым, как изумруд. Я с тоской вспомнила изумрудный комплект, подаренный папой на прошлый новый год. Красивые были серьги и кольцо. Не успел изумрудный порадовать наш взор, как в его глубине стал проблескивать голубой. Разрастаясь, он стал глубоким синим, как сапфир. Сапфиров я не носила в той жизни, но вот мое платье на школьный выпускной было такого оттенка. Интересно, он по всем оттенкам цветов пройдет? На мне сейчас, к примеру, жемчужные сережки... А синий уже начал сменяться бежевым, и вскоре стал янтарным цветом. Более никакого светопредставления не намечалось, и шар постепенно погас. Когда он вновь стал непроницаемым, я убрала руку и посмотрела на ректора. Тот же в удивлении смотрел на меня. Я молчала, ждала вердикта.

– Мда, – только и сказал он. – Мда. Не ожидал такого. Нет, я, конечно, понимал, что... но чтобы так... Мда.

– А можно расшифровать для непонятливой меня? – перебила я его междометия.

– Пойдем, – только и сказал он и убрал шар на полку. Закрыв за нами дверь, он погасил светлячок.

В молчании мы шли куда-то. Ректор думал, я не мешала мыслительному процессу. А то прерву, а потом не обрадуюсь, а мне тут еще учиться, судя по всему, и у него в том числе. Только крайне неумный индивидуум ссорится с главным боссом. Шли мы до тех пор, пока не поравнялись с корпусами аж в целых пять этажей. Обалдеть! Прогресс архитектуры, однако. За полигоном их и не разглядеть. Рассматривая четыре корпуса, я никак не могла отделаться от мысли, что у нас это называется романским стилем – тяжелые стены, монументальные постройки. А еще они были разного цвета – точь-в-точь, как те цвета в шаре. У меня зародились нехорошие подозрения. Ректор вдруг остановился и обернулся. Он смерил меня таким внимательным взглядом, что я невольно напряглась и почти встала в боевую стойку. Мужчина кивнул каким-то своим мыслям и пошел к красному корпусу. Подойдя поближе, я увидела, что в конце все здания были соединены между собой, образуя букву «ш», только из четырех зубьев. Ректор зашел в первую же аудиторию на первом этаже и сел за учительский стол. Я села

напротив. В классе стояли парты, за которыми предполагалось по одному студенту. Четыре парты в ряд, около десяти рядов – точно считать я не стала. Привычно поставив сумку на пол, я сложила руки перед собой и приготовилась слушать. Ректор помолчал, а затем начал свою речь.

– Итак, в нашей Академии четыре факультета – боевой, целительский, ментальный и бытовой. Кого выпускает каждый – понятно?

Когда поняла, что это не риторический вопрос, я ответила:

– С боевым все ясно – боевые, охранные заклинания изучаются, целительские – лечебные, бытовые – пыль с полок вытирают, а вот с ментальными – возможны варианты, т.к. мозг человека до конца не изучен.

– Интересное рассуждение, – заметил мой учитель. – Но, в целом, да. Ментальный факультет выпускает гадалок, провидцев, гипнотизеров, палачей, судей.

Мои брови поползли вверх. Живой детектор лжи! Не дай бог к последним попасть! С меня же живой не слезут при моих-то знаниях! А ректор продолжил.

– Бытовики не только, как ты выразилась, пыль вытирают, но еще управляют с живой и не живой материей – работают на полях, особо одаренные могут немного управлять погодой. Ого! Я мысленно присвистнула. Хочешь бриз – махнул рукой – и тебе свежо. Красота!

– Как ты, наверное, поняла, шар показывает, какие склонности у желающего учиться. Чем ярче и насыщеннее цвет, тем сильнее маг. Твои показатели очень сильны, ты – очень одаренный маг, и это может оказаться твоей проблемой.

– Большая сила несет большую ответственность? – предположила я, чем вызвала очередное удивление ректора.

– Не только. Это еще и конкуренция среди других магов. Иногда – смертельная.

Я поморщилась – вот же влипла.

– Но помимо этого, ты – маг-универсал, т.е. обладающий всеми задатками природы. Это само по себе редкость, а уж такой силы я никогда не встречал и не слышал, – и он внимательно на меня посмотрел. Я сощурила глаза. Вот не люблю я таких намеков.

– Живой не дамся, – озвучила я свою мысль, решив, что, если что, буду царапаться, кусаться и пытаться бросаться зеленым лучом мгновенной смерти, как один герой нашумевшей серии книг про мальчика-волшебника.

– Я это к тому, что никому не стоит знать, какой у тебя на самом деле потенциал, иначе запрут где-нибудь изучать или работать до смерти от истощения.

Я кивнула. Умерев в одном мире, совершенно не хотелось погибать в другом. Ведь зачем-то я здесь оказалась? Значит, тут нужна. Глупо нарываться, если мне дали второй шанс. А ректор продолжил.

– Как маг-универсал, ты можешь выбрать любой основной курс, другие три у тебя будут в обязательном порядке, но факультативом, т.е. сдавать экзамены ты не будешь, но посещения обязательны. Что ты выберешь? – озвучил он свой вопрос, впрочем, как он полагал, лишний. И да, я была с ним согласна. Конечно, основным курсом я выбираю боевой – от жаждущих моей крови надо будет отстреливаться, причем желательно плазмой, а отплеиваться исключительно синильной кислотой. – В таком случае, – продолжил ректор, не услышав от меня ни слова, – пройдем в библиотеку за книгами.

И мы вышли из класса. В коридоре по обе стороны, как в изоляторе, были, судя по всему, такие же аудитории, а в конце коридора – дверь. Я думала, что также на улицу, а оказалось, что это вход в библиотеку. Вот что за корпус соединял все четыре. Разумно. Ректор подтвердил мои догадки.

– На каждом этаже библиотека для своего курса, из корпуса выход к основным учебным материалам. Брать можно любые книги, они зачарованы от любых повреждений, выносить за пределы студ-городка нельзя. Охранные чары просто не позволят. В городе можно купить

практически любую из имеющихся тут книг. Попасть в библиотеку другого факультета можно, т.к. некоторые учебные материалы пересекаются.

– А как я смогу их читать? – озвучила я очень интересующий меня вопрос. Впрочем, как мы понимали друг друга, меня тоже интересовало.

– Это не проблема, – качнул ректор головой. – Как только я понял, что ты иномирянка и одаренная магичка, я прочитал соответствующее заклинание, и ты можешь читать на нашем языке. Другие же придется учить, если будет желание.

– А заклинания для других языков нет? – захотелось мне халявы, ибо не видела препятствий – у себя-то в мире я несколько языков знала и свободно на них говорила.

– Есть, но их обладатели никогда не дарят свои знания. Поэтому – только учить.

Я скривилась. Вот жадюги. Нет, я легко учила иностранные языки, но вот понимание, что халява есть, но недоступна, убивало. Как бы растрясти этого хозяина..? Меж тем, ректор начал ходить по стеллажам и вынимать учебники. Я чуть не застонала в голос, когда он вытащил пятую книгу. И ведь большие все были. Посмотрев на меня, он поумерил свой пыл и начал выкладывать на стол фолианты с пояснениями:

– Эта – история нашего мира, в этой – карты и кто и где обитает, – география и биология в одном флаконе перевела я себе мысленно, – в этой прочитаешь о расах и их культуре, здесь – теоретические основы магии вообще и отдельных стихий в частности, а тут – основы боевой. В доме никаких заклинаний не пробовать! Поняла? – строго произнес он. – Все только в аудитории и на полигоне.

Я кивнула.

– На сегодня все. Вопросы?

– Есть несколько, – кивнула я. – Расписание? Во сколько питаются? Когда можно сюда заходить? Когда уроки с Вами будут?

– Подъем в учебный год в семь утра, затем пробежка, у твоего факультета час, у остальных полчаса. В восемь-тридцать завтрак, в девять начинаются занятия. В два часа обед, в семь ужин. Отбой в десять вечера. Сюда заходить можно в любое время, ибо знания – святое. Однако, реально, сюда нечасто заходят. В основном, здесь толпа перед экзаменами, зимой и летом.

Что ж, это понятно. У нас точно так же.

– А сейчас где все? По домам разъехались?

– Младшие курсы да, третий и четвертый на практике, пятый, выпускной, уже защитились и уже работают, кто хочет.

– А есть те, кто не хотят? – уточнила я.

– Конечно. Аристократы. Они в общем понимании не работают, но состоят на службе у короля. Время от времени дворцовый маг отправляет им задания.

Интересная информация. Значит, в Стевории монархия, во главе – король, т.е. мужчина, и у него есть маг.

– Маг – мужчина? – скорее утверждала я, чем спрашивала.

– Да, – удивился ректор, а затем сощурился. – Это опасный человек, не стоит с ним играть и пытаться его очаровывать, пользуясь своими привилегиями.

Тут уже настал мой черед удивляться. Я-то всего лишь хотела убедиться, что тут правит всем шовинизм и слово феминистка местным жителям не знакомо. Но тут же вклинилась другая мысль – у меня есть привилегии? Интересно, какие? Этот вопрос я незамедлительно озвучила. Ректор перечислил: женщина, иномирянка, одаренная. Именно в таком порядке. Нехорошие подозрения, что женщину в этом мире за человека не считают, крепи... и бесили. Пусть только попробуют снисходительно на меня посмотреть! Даже в моем родном мире такие взгляды меня раздражали.

– Теперь насчет моих уроков. Когда прочитаешь эти книги, или же если появятся вопросы, заходи. Советую долго с этими книгами не возиться – лето скоро закончится, а изучать тебе предстоит многое. Мой кабинет на втором этаже административного здания. Секретарь будет уже завтра, сегодня она у семьи – выходной.

– А как тут отслеживают время? – задала я вопрос. Часы как-то надо подвести. И вообще, какой тут календарь?

– Колокол звонит, – небрежно махнул ректор рукой и вышел, оставив меня с книгами.

Я тяжело вздохнула, обняла свою драгоценную ношу и потопала в свой домик изучать. В своем мире я считала себя счастливницей – в двадцать лет получила сразу два высших образования, благо ВУЗ позволял, и о дальнейшем образовании как-то не думала. И вот, четыре года спустя я снова за партой, на пять лет. Интересно, сколько лет моим сокурсникам? Я буду старушкой на их фоне? Одаренная бестолочь? Перспективка мрачноватая. Подходя к своему домику, я увидела, что над дверью загорелся красный значок. Присмотревшись к его очертаниям, я разглядела в нем пламя. Ага, значит, о моем распределении домик уже извещен. Открыв дверь на себя, я прошла в общую комнату и увидела, что выбранная мною, как личная комната, тоже отмечена. Над дверью также горело красное пламя. Поразившись волшебству, я прошла к себе, сгрузила учебники на стол, села на кровать и взяла учебник по истории. Закралась мысль о письменных принадлежностях, но я решила этот вопрос на потом отложить. И погрузилась в чтение.

Прервалась я не самым приятным образом – колокол начал звонить. Громкий звук врезался в уши. Да, такой и мертвого поднимет. Кстати, а это возможно тут? Надо бы спросить. Подхватив учебник, я пошла в столовую. Есть хотелось, но и читать тоже. К тому же, треть я уже освоила. К вечеру думала дочитать. В принципе, написано было понятно, просто, незамысловато. Как будто для малограмотных писали. Что мне это словоблудство после ТММ, сопромата и физики? Да и запоминалось легко. Опять же, благодаря тому, что у меня было параллельно два образования, я приучилась запоминать материал на ходу, ибо учить его было некогда – в сессию у нас было по несколько зачетов в день, а экзамены каждый день, и хорошо, если всего один – поди сдай за две недели восемь-десять экзаменов так, чтобы не совпадать с экзаменом у другого курса? А в течение семестра бесконечные курсовые, чертежи и прочие радости студента-инженера.

В столовой было чисто. Очень большой зал был весь заставлен прямоугольными столами, за которыми могло разместиться человек десять. Хотя, если учесть, что в этом мире жили не только люди...но точные пропорции я составить не могла, ибо местные величины мне ни о чем не говорили.

Я села за крайний стол лицом ко входу – не люблю, когда за спиной что-то происходит. Надеюсь, что из стены ничего не выползет. Интересно, а как и кто тут подает еду? Как только я подумала об этом, перед моим лицом возникло нечто, напоминающее не то знак вопроса, не то запятую.

– Что желаете? – спросило существо.

– Ты кто? – с восхищением в голосе поинтересовалась я.

– Я – один из кухонных элементарей. Мы готовим еду для всех студентов.

– Вот это да! – я не знала, чему больше радоваться – тому, что я разговариваю с иномирным существом или же, что тут есть те, кто могут готовить. Сама я не любила этим заниматься. Умела, но всячески отлынивала. У меня дома этим занималась мама, а до недавнего времени и бабушка. – А что ты умеешь готовить?

– Все, что у нас употребляемо в еду, – кивнула она головой.

Я задумалась. А ведь я не читала книгу по биологии и про местную флору и фауну ничего не знаю. Вряд ли тут знают слово картошка или макароны. Впрочем, мясо тут явно в ходу.

– У тебя есть имя? – решила я поинтересоваться – как-то негоже разговаривать с разумным существом, не зная его имени. Элементаль удивилась. Видимо, таких вопросов раньше не задавали.

– Сина.

– Очень приятно. А меня зовут Полина, – я протянула руку. – Приятно познакомиться. Та хихикнула, но пожала мой палец.

– Ты забавная, – определилась Сина со своей реакцией.

– А ты – мальчик или девочка? – задала я «умный» вопрос. – Хотя, с таким именем, наверное, девочка.

– Элементали бесполое, – хихикнула она, закрыв ладошкой рот.

– А как же вы... ммм... размножаетесь?

– Когда приходит время, элементаль сам выбирает себе пол и партнера.

– Удобно, – не могла не согласиться я. И тут же в моей голове возник новый вопрос. –

А ты – мальчик или девочка.

Элементаль рассмеялась и сказала:

– Я не определилась пока, я еще молода, мне всего восемьсот лет.

– Сколько! – ахнула я. Да у нас это, можно сказать, треть нашего мира, после смерти Христа. – А сколько живут элементали?

– Около двух тысяч лет.

Я обомлела. Вот это долгожительство!

– Ты такая странная, задаешь такие смешные вопросы.

– Сина, прости, я не из этого мира, и книгу по биологии еще не читала, поэтому не знаю ничего, кроме истории вашего мира, и ту только на треть прочитала, – указала я на фолиант.

– Ты – иномирянка! – воскликнула она. – Надо же, а я думала, это просто опять слухи распространяются.

– Опять? – зацепилась я за слово.

– Да, – отмахнулась она, – слухи о появлении кого-то магически сильного и одаренного давно ходят по нашему миру.

– Насколько давно? – поинтересовалась я, думая, что есть давно для столь долго живущего существа.

– Ну, по меркам людей давно – около тысячи.

Я не знала, что сказать. Т.е. незаметной мне не быть по-любому. Факт о моем появлении сокрытым не останется. Нет, я понимала, что еж – птица редкая, но вот чтобы так... Интересно, ректор уже доложил, кому надо, о моем появлении и способностях? Из моих невеселых мыслей меня вырвала Сина.

– Так что ты будешь обедать?

– Сина, – вздохнула я, – я из другого мира, и еда у нас наверняка разная. Да и я ем не все подряд. Мне сложно. Даже если ты мне будешь озвучивать названия, я вряд ли пойму.

– А что ты ешь?

– На обед мясной суп, – пожала я плечами. – Пью чай, кофе, сок.

Элементаль задумалась.

– Давай я тебе принесу по чуть-чуть каждого блюда, их немного на самом деле, пятьдесят три, а ты попробуешь каждое, и мы выясним.

Я выпала в осадок – пятьдесят три! Да у нас не в каждом ресторане столько будет! А уж попробовать я смогу не более пяти. С другой стороны, я могу и на глаз выбрать – если мне внешне не нравится блюдо, я его пробовать не стану. Подумав еще не много, я уточнила свои запросы.

– Сина, я не ем острого, жирного, пресного, излишне соленого или излишне сладкого.

Та радостно кивнула.

- Тогда остается всего двенадцать блюд.
- Неси, – выдохнула я. С таким количеством я справлюсь.

Через две минуты прямо из воздуха на столе начали появляться небольшие глиняные плоски, в которых было нечто мясное и ароматное. Почти из всех исходил пар. Заглянув в каждую, я попыталась вдохнуть запах. В своем мире обоняние у меня было снижено. Что ж, тут было тоже самое – запахи я улавливала с трудом. Значит, ориентироваться приходилось на внешние качества. Впрочем, я отдавала предпочтение птице, поэтому спросила у элементалю, кто из представленных блюд ранее летал по небу. Та засмеялась и указала мне на пять плошек. Вот это совсем другое дело, из такого количества я легко могу выбрать. Взяв появившуюся из ниоткуда вилку, я аккуратно подцепила небольшой кусочек. Тщательно пережевывая, я прислушивалась к своим ощущениям. Вкусно, но жирновато. Можно, но изредка, ибо тяжело для печени. Следующий оказался невкусным и жестким. Как наша говядина, хотя, конечно, зависит от блюда. Но все равно я не любитель такой еды. Третья птичка имела мягкое мясо, чем-то напоминало нашу курицу. Вот это я точно смогу есть. Тарелочку с этим мясом я подвинула поближе. Второе блюдо напоминало индейку, а третье могло походить на перепелку/куропатку, хотя ни одну из этих птичек я не пробовала. Впрочем, голубя тоже. Спросив у Сины названия птичек, я поняла, что не запомню их и близко. Поэтому изучение кухни оставлю на потом, когда начну изучать местную фауну. Ни кофе, ни чая Сина не знала, зато предложила травяной сбор. Из травок я предпочитала ромашку, поэтому, кое-как обрисовав ее свойства, Сина налила мне соответствующей травки. По вкусу было близко.

Под конец моей трапезы в столовой появился ректор. Сев напротив меня, он заказал нечто и стал с аппетитом наворачивать. Я не стала отвлекать человека и продолжила читать.

- Интересно? – спросил меня Валисандр, который уже приступил к какому-то напитку.
- Очень, – вполне искренне отозвалась я. – Главное, запомнить.
- Возникли ли вопросы?
- По истории нет, а вообще да.
- Слушаю, – внимательно кивнул он.

– В домике четыре комнаты, значит, жить мы будем вчетвером, – ректор утвердительно кивнул. – Все маги одного факультета? Или представители разных?

– Разных. Когда пройдет зачисление, все поступившие будут распределены по боевым четверкам. Учиться вы будете большей частью отдельно, но некоторые предметы будут общими, там вы будете учиться подравниваться друг под друга, действовать слаженно, чтобы ваши энергетические потоки не конфликтовали, а дополняли друг друга.

Я кивнула. Почему-то именно к этой мысли я и склонялась.

– Чем писать? У меня нет никаких пишущих принадлежностей, – свою ручку, карандаш, ластик и замазку я светить не хотела. Еще с институтских времен этот набор жил в любой из моих сумок неизменно.

- Когда понадобится, я выдам все необходимое.

Я кивнула и задала главный вопрос:

- Вы уже доложили обо мне королю?

Ректор напряженно начал всматриваться в мое лицо. Я отвечала тем же. Ха! Взглядами меня не перешибешь – у меня закалка с детства против таких взглядов! С моей-то властной мамой, последние двадцать лет работавшей директором... Ректор понял, что так на меня воздействовать не получится и отрицательно покачал головой.

– Но доложить, видимо, придется, – продолжила я гнуть свою линию. – Ибо, как у нас говорят, шила в мешке не утаишь.

– Я не знаю, откуда ты взяла эту информацию, но тебе также следует знать, что с момента зачисления ты являешься практически собственностью Академии. И прежде всего подчиняешься своему ректору. А потом уже королю. А после короля – Верховному Магу.

– А ректор кому подчиняется? – вот ни за что не поверю, что он самый главный.

– Ректор, как и любой коренной житель Стевории, служит короне, – начал он, – Но! Студенты Академии подчиняются ректору, потому что он за них несет ответственность.

– И когда же Вы доложите о моем появлении высокому начальству?

– Я бы хотел отложить это как можно дальше. Во время учебного года здесь редко кто появляется – график очень напряженный, да и заклинания вокруг летают. К тому же, тебе следует быть хоть чуточку подготовленной.

– А потом? Мне предстоит выбрать чью-либо сторону?

– Один Создатель знает, как повернется жизнь, – философски заметил ректор.

– Но выбрать все-таки придется.

Ректор развел руками. Я вздохнула. Очень уж не люблю, когда меня к чему-то принуждают и пытаются поставить в противоестественную позу – я начинаю злиться, и тогда летят клочки по закоулочкам. Впрочем, до этого еще несколько лет, а пока надо выучить максимум и жить тихо.

Ректор попрощался, а я осталась думать. Сина, подлетев, спросила про обед. Я похвалила, ибо действительно было вкусно. Необычно, но мой желудок не бунтовал. И спросила ее про водного элементалю, который заведовал санузелом. Ибо вызывать его я не умела. А это, судя по всему, было обычным делом. Сина обещала познакомить. Я от души поблагодарила малышку и отправилась к себе читать дальше.

На ужин я съела другой птицы, выпила все тот же отвар и отправилась к себе. Сина появилась перед моим лицом спустя несколько минут. А рядом было еще существо. На вид, точно такое же, только цвет отдавал голубизной. Точно, водное существо. Познакомившись с ним, я решила про себя, что это мальчик, ибо имя у него было Корсо. Обрисовав свое положение, малыш обещал все устроить. Я поблагодарила маленькие создания и погрузилась в чтение. А вот когда стемнело, а лечь спать еще было для меня рановато, я поняла, что света у меня нет. Ну и как быть? Световые шарики я зажигать не умела. Тяжело вздохнув, я спросила совета у Корсо. Тот подумал и вызвал Сину, которая, как кухонный элементаль, умела высекать из пальцев огонь. Так, зависнув надо мной, она давала мне свет, под которым я читала. Когда мозг уже отказывался воспринимать информацию, я поблагодарила малышку и отправилась в санузел. Надо было опробовать местную канализацию несколько серьезнее, чем просто опорожнить мочевой пузырь.

Я позвала Корсо. Тот посмеялся, но согласился помочь. В результате в лейке постоянно была теплая вода. Найдя на раковине нечто, что я сочла за мыло, я попробовала это на одной руке. И разочарованно вздохнула. Ну да, этому куску даже до нашего обычного мыла далеко, уж не говоря о каком-нибудь Сейфгарде или геле для душа. Мне стало очень грустно. Денег-то местных у меня нет, да и выходить куда-то за территорию было страшно. Придется потерпеть. Но задать ректору соответствующий вопрос очень хотелось. А еще встал вопрос стирки. Как тут стирают вещи? А сушат? Или опять-таки любой мало-мальский студент это умеет? В общем, надев обратно свое белье, я нарядилась в другую рубашку и, завернувшись в одеяло, заснула.

Глава 2. Изучение и обучение

Несмотря на то, что на новом месте мне всегда непросто засыпать, тут я на удивление легко и быстро уснула. Видимо, так другой воздух действует. Снилось ли мне что-нибудь, я не помню, но проснулась я от звука колокола. Подскочив, как ужаленная, я взглянула на часы. Семь утра. Убила бы тех, кто придумал, что вставать надо так рано. Еще вчера сверив свои часы с колоколом, я поняла, что тут такие же сутки. Вот с календарем было хуже. Но к этому я собиралась приступить после того, как дочитаю про историю. Повалившись обратно на кровать, я пыталась заснуть. Однако, резко разбуженный организм, спать отказывался. Поэтому я поплелась умываться. Поздоровавшись с Корсо, я пожаловалась ему на тяжкую жизнь студента, он посмеялся, выдал мне холодной воды. Я закричала от неожиданности и погрозила ему кулаком. Тот снова захихикал, но «включил» теплую воду. Я умыла лицо и прополоскала рот, т.к. ни зубной пасты, ни щетки у меня не было. Так, эту задачу тоже следовало решить. И тут меня как ушатом облили – у меня скоро должны были начаться те самые дни, и что мне было делать? Как местные женщины решают этот вопрос? Допустим, одна дежурная прокладка у меня была с собой. Но это даже не на день! Мама дорогая! Я была в панике. Вопросов к ректору было все больше.

За завтраком я их озвучила, правда, подождав, когда он закончит трапезничать. А то вдруг его вывернет наизнанку? Мне-то стыдно не будет, но вот он может повести себя неадекватно. Проямлив что-то, он быстро покинул столовую. В обед он не появлялся. А вот к ужину появился с разными свертками. Попросив осмотреть все у себя в комнате, он вышел из столовой. Я пожалала плечами и продолжила поглощать ужин. Книгу по истории я практически дочитала, и общая картина в голове у меня сложилась. Однако, поскольку я считала, что с идеей нужно переспать, я отложила краткую формулировку на попозже.

В комнате я бросилась на изучение содержимого. Интересно, что мне такого ректор, стыдливо краснея, купил? В одном кульке оказалось нижнее белье. Простые, белые обтягивающие панталоны с дыркой посередине. Я нервно захихикала – у нас такая мода была веке эдак в семнадцатом. Верх представлял собой некую короткую маечку с веревочкой под грудью. Я уже захохотала в голос, примерив это чудо на себя. Ректор расщедрился на один летний и один холодный комплект. И он был с шерстью между двумя слоями ткани. От смеха я упала на кровать и была готова, как в детстве, дрыгать ногами. Если они додумались про крючки на брюках и рубашке, почему не привязать его к этим веревочкам – ведь наверняка развязываются! Или это так задумано – чтобы соблазнить какого-нибудь кавалера? Я снова начала смеяться. А еще обнаружили чулки. Ну, как чулки, – гольфы чуть выше колена, и опять-таки на завязках. Мама дорогая! Срочно нужно изобрести резинку, а потом подумать про силикон! Ведь это же невыносимо неудобно! В предпоследнем свертке оказались местные прокладки. Увидев это, я уже не выдержала – загоготала. Овальный толстый блин, внутри которого не знаю что было. И блинов таких он мне накупил аж пятьдесят штук! Это мне на сколько раз? Если на один, то убится можно! А ведь еще о цене этой прелести надо подумать. И вот на этом месте я сникла. Даже в своем мире, работая и достаточно свободно живя, я ненавидела, когда деньги приходилось считать. А уж тут, где никакого заработка нет в принципе, вообще было не весело. Так, пожалуй, это самый насущный вопрос. Без особого интереса я заглянула в последний сверток. Удивляться уже устала – гусиные перья, баночка чернил и бумага, смахивающая не то на пергамент, не то на папирус. Жесть. Просто жесть. Суровое, махровое Средневековье. Угораздило же меня...

К ночи я совсем раскисла. Меня бесило все – от невозможности принять нормальный душ с нормальными средствами гигиены до еды, которая вроде и была вкусной, но все же не той. Скупые слезы превратились в ручейки, а потом и вовсе переросли в истерику. Усталость и

нервозность сделали свое дело, и я зарыдала уже в голос, как когда-то в детстве на спортивных сборах летом, когда скучала по маме. Тогда меня успокаивал весь тренерский состав и даже их дети, которые просто отдыхали за компанию. А сейчас? От жалости к себе и одиночества меня снова накрыло. Когда истерика достигла своего пика, и я начала просто выть, кто-то постучал меня по плечу. Я наотмашь махнула рукой. Корсо в испуге отлетел прочь. Маленький, за что ж я тебя так! Прости, я же не хотела! Это автоматически! Погладив малыша по голове, я вновь разрыдалась. Он хоть и маленький, но житель этого мира. А я? Чужачка. Плевать, что буду интересна только своими способностями, в конце концов, по этим признакам нас и берут на работу, в общей своей массе, – по способностям и умению. Но я же тут совсем одна! Ни родителей, ни друзей! И пожаловаться некому. А, главное, на что? Те четверо, что мне пока встретились, были добры ко мне – целитель вылечил, ректор взял под свое крыло, элементарии помогают с бытом-обиходом. А я рыдаю? От мысли, что я неблагодарная дрянь, меня понесло по новому кругу. Когда меня окликнули, в воздухе уже висело два элементария. Сина плакала и спрашивала, что со мной. Решив, что глупо скрывать причины, я рассказала обо всем. О том, какая у меня была жизнь в своем мире, к чему я привыкла, что вообще не знаю, как тут жить, потому что для меня это выживание, хотя благодаря им оно хоть как-то комфортное. И напоследок жаловалась на одежду. Истерика переходила в ненормальный смех и обратно с молниеносной скоростью.

Как и когда я заснула, я не помнила. Видимо, уставший от впечатлений мозг, просто отрубился. Проснувшись я от мягкого голоса, призывающего проснуться, ибо завтрак уже почти закончился. Я открыла глаза и увидела смущенного Корсо, который сказал, что время завтрака почти истекло и что ректор уже спрашивал обо мне. Очевидно, маленькие существа не стали ему рассказывать о моей вчерашней истерике. И я им была благодарна. Тело было ватным – еще бы, столько сил вчера потратила. Удивительно, как вообще ноги передвигаю. Протянув руку к зеркалу, решила, что увиденное будет сильным мотиватором. Хм, не сомневалась ни разу в собственной правоте. По ту сторону изображения на меня смотрела Баба-Яга после трехдневного запоя – заплывшая красная морда с щелками вместо глаз. Внутренне перекрестившись, я отправилась умываться. Холодная вода несколько исправила положение, но все равно следы были заметны.

Тяжело вздохнув, я отправилась на завтрак. Кивнув ректору, я села за стол. Сина, как и вчера, подала мне нечто, что напоминало привычный на завтрак творог, и я принялась есть. Насилу впихнув в себя несколько ложек, я запила это сладким соком. Ректор удивленно молчал. Я сказала, что все в порядке, и вышла из-за стола. Твердо решив, что в ближайшие дни истерике я не закатываю, я погрузилась в изучение следующей книги, и к вечеру она была осилена. За следующий день я прочитала всю книгу о расах этого мира и за ужином я спросила у Валисандра, есть ли где-нибудь большая карта Стевории. Тот удивился, но сказал, что та находится в каждом учебном корпусе на втором этаже – на втором курсе проходят магическую географию – предмет, на котором изучают распространение магических потоков.

После ужина я отправилась по указанному маршруту, и вот теперь стояла и изучала мир, где мне предстояло прожить, страшно сказать, несколько сотен лет. И так, сложно судить по привычному мне масштабу, но этот мир был следующим.

Один большой материк, который омывался с трех сторон света океаном, а на севере были ледники. В центре этого материка располагалась Стевория со столицей Авера. Правил тут король Руан последние пять лет. До этого – его отец Лорис. Король женат на уже два года на юной девушке из местной аристократии Катэрии. Детей у них пока нет. По местным законам король магией обладать не может, чтобы его заклинания не вступали в конфликт с чарами Верховного Мага. Как так может быть, для меня загадка, но факт есть факт. На престол взойдет тот, кто раньше без магии родился. Руан был таковым, поэтому был единственным ребенком своих родителей. Местная аристократия состоит из двенадцати герцогов, которые входят

в состав Совета Короля, двадцати графов, двадцати восьми баронов и тридцати пяти виконтов – детей аристократов, не наследующих основной титул. Продолжительность жизни среднего человека пятьдесят лет – тяжелая жизнь, изнурительный труд, отсутствие медицинской помощи сказывается. Аристократ живет лет по восемьдесят-девяносто, а вот маги доживают и до трехсот лет. Тут зависит от силы магического дара. Что касается политического строя, тот тут – абсолютная монархия. Магами командует Верховный Маг – магистр Болирей. Служит он, конечно, короне, но это не мешает ему быть первым среди своих. Для себя я решила, что он эдакий Кардинал Ришелье местной страны.

На севере, в горах, Стевория граничит с вампирами. Вампирея тоже королевство и тоже абсолютная монархия. Короля зовут Магнус, королеву – Тесса, их единственного сына – наследного принца – Сейрег. Вампиры – в принципе мирные существа. Между собой и с другими расами не воюют. Численность населения у них явно ниже, зато продолжительность жизни выше. Средний вампир живет лет двести, вампир-маг может дожить и до шестисот.

На юге со Стеворией граничат Светлый Лес. Там живут светлые эльфы. Они все маги в людском понимании. поголовно дружат с природой и могут договориться с растением. Но есть и более талантливые индивидуумы, и тогда они отправляются в человеческое королевство на обучение, ибо своих магических школ нет – не такое уж большое количество таких эльфов, чтобы открывать свою школу. Проще заплатить за конкретного. Живут эльфы дольше вампиров – до тысячи лет. Правит король Элинель и королева Линиэлла. У них три дочери. Наследная принцесса Анитель, средняя Мириелла и младшая Валирэль.

На западе от Стевории простираются равнины, где живут орки. Сплошь кочевники. Живут кланами, ведут мирную торговлю со всеми народами. Главный у них – вождь Ррол, имеет несколько жен, и у него восемь детей. Наследник пока не ясен, т.к. он будет избираться после смерти вождя из числа детей. Главное условие – мальчик, не одаренный магически. Такие идут в шаманы. Шаман – второе лицо после вождя. Нынешнего зовут Виран. Его слушаются, ему поклоняются. Его должность, в отличие от вождя, наследная. Следующим шаманом станет его старший сын Турип. Орки живут в среднем по сто лет, маги доживают до ста пятидесяти.

Еще западнее орков живут гномы. Как водится, в горах. У гномов королевство. Короля зовут Бовис, его жену Колида. У них из детей только дочь Ревана, которая, судя по всему, и будет следующей королевой – характер волевой, в отца. Гномы – мирный народ, продолжительность жизни как у орков.

На востоке простирается Темный Лес. И там живут темные эльфы. Про них немного известно, ибо живут они закрыто, посещают другие королевства только, когда им надо подписать новые договоры. В иных случаях, которые крайне редки, послы приезжают к ним. Эти эльфы не любят общаться с другими, поэтому подписывают договоры на максимально длительный срок. Глава государства опять-таки король по имени Биров, жена Фежея. Сын – будущий король, активно участвует в жизни своей страны, зовут Вэриэтт.

Из основных рас – это все, т.к. про драконов неизвестно ничего, даже примерного места их обитания. Еще есть различные кочевые народы, но они держатся особняком, ни к кому не лезут, никому не мешают. Иногда ведут торговлю бартером.

Флора и фауна схожа с земными, только имена животных другие. Организовав себе соответствующий словарь, я забыла об этом думать.

Календарь этого мира был на удивление таким же, как и на Земле. Четыре времени года, такие же часовые пояса, те же месяцы и дни недели. Опять-таки, названия были другими. Эти слова пошли на отдельную страничку моего блокнота, который был у меня в сумке.

Голова уже пухла от количества знаний, а ведь сколько еще мне предстояло выучить... а лето было не бесконечным...

– И это притом, что я прочитала только две книги из пяти, – жаловалась я вечером элементариям. – И они обыденные. Что будет, когда мне предстоит изучать теорию магии – ужас!

Малыши так значительно переглянулись, что я поняла – они общаются между собой. Как интересно! Я ждала окончания их безмолвного разговора. Начал Корсо.

– Мы знаем, как помочь тебе в этом, – неуверенно начал он. Сина продолжила его мысль.

– В библиотеке живет элементаль земли. Он поддерживает чары в книгах. Он знает каждую книгу в библиотеке. И в одной из этих книг есть заклинания Абсолютной Памяти. Оно должно помочь тебе.

– Ух ты! – я подскочила на кровати. – Когда с ним можно будет поговорить?

– Он не является людям, общается только с нами, – сразу погрузилась Сина. – Но мы сделаем все, чтобы его уговорить!

– В крайнем случае, выкрадем эту книгу для тебя, – включился Корсо.

– Временно одолжим, – поправила того подружка.

Я улыбнулась. Они такие маленькие, добрые, отзывчивые – просто прелесть. А Сина так вообще мне напомнила одного киношного пирата, говорившего чудную фразу: «Реквизируем – морской термин». Ложилась спать я с улыбкой. Если мне найдут это заклинание, то жить станет проще – учить тонну литературы не придется – она будет запоминаться сама. Гора с плеч!

На следующий день, сразу после завтрака, я зашла в библиотеку вернуть прочитанные книги. Положив их на стол, я начала свою речь:

– Уважаемый элементаль земли, благодарю Вас за книги, которые я прочитала и возвращаю Вам обратно. Они были очень интересными и познавательными. И в отличном состоянии. Сина и Корсо мне рассказали о Вас и Вашей роли в библиотеке. Прошу лично от себя не ругать их, когда они придут к Вам с просьбой. Они так милы и искренне хотят мне, иномирянке, помочь выжить в вашем мире, что у меня не хватает слов благодарности. Если Вам нетрудно, пожалуйста, помогите им и таким образом мне. Мне очень не хватает знаний, а Вы – единственный, кто может в этом помочь. Пожалуйста, не оставьте меня в беде. И еще раз спасибо за книги. Я их оставлю здесь на столе, т.к. не знаю, откуда ректор Валисандр их брал.

Оставив книги, я чуть постояла, ожидая чуда. И оно последовало. Книги исчезли, но новые не появились. Я тяжело вздохнула. Жаль. Поблагодарив элементаль, я вышла. А придя к себе, засела за книгу по теории магии. Если Сина и Корсо добудут книгу, должна же я знать, как произносить заклинание. Главное, не попасться ректору. За такое он явно не погладит меня по головке. Книга-то небось из какой-нибудь Запретной Секции или ее подобия будет.

Весь день я читала о потоках силы, правильном ударе слов, важности правильно сосредоточиться и прочих подобных аспектах из серии «видишь цель – вижу, веришь в себя – верю». Теория была в общих чертах понятна, а вот на практике как оно...

Открыв книгу по боевой магии, я начала читать основы. И тут я обрадовалась. Первая книга была что-то типа учебника, а вот вторая – подобием рабочей тетради или задачника. Очень удобно. Помня, что в домике колдовать нельзя, я потопала на полигон. По дороге мне встретился ректор.

– Куда идешь? – подозрительно спросил он меня.

– Хочу попробовать какое-нибудь простенькое заклинание, – честно сказала я и потрясла книгами.

– А почему меня не спросила? – требовательно произнес он.

– Ну вот, прошу, – слегка склонила я голову. – Проконтролируете?

– Естественно! – ответил он и направился на полигон вместе со мной. – А другие книги ты уже прочла?

– Да. Они были не сложными.

Ректор не поверил. Эх, милый, видел бы ты наши учебники по рекламе и маркетингу...

– Расскажи все, что помнишь, – потребовал он.

Я пожала плечами и-таки рассказала своими словами. Так, как поняла. Профессор Валисандр уважительно на меня покосился, но ничего не сказал. Так мы и дошли до места. Дверь

была не заперта, ибо студенты вольны устраивать тут магические дуэли в любое время дня и ночи. Мы дошли до середины поля, и ректор махнул рукой, разрешая мне начинать. Я отдала ему учебники и закрыла глаза.

Решила я попробовать самое простое – энергетический пульсар. Для этого требовалось всего лишь расслабиться, представить, как энергия течет по моему телу, и «слепить» из нее снежок. Я так и сделала. Закрыла глаза, как когда-то на медитации, расслабила правую руку и представила, что у меня берут кровь из вены. Не знаю, почему именно это сравнение пришло мне на ум. Когда мне показалось, что моя рука стала тяжелее, я сбросила этот вес. У ноги что-то зашипело. Раскрыв глаза, я увидела, как трава рядом со мной обуглилась и дымилась. Я сделала шаг в сторону и посмотрела на ректора. Тот был удивлен.

– Я простил обыкновенный энергетический шар, он белого цвета. Почему у тебя он боевой?

Ага – задумчиво кивнула я. И сосредоточилась еще раз. Теперь я уже представила, что леплю снежок. Скатав его и спрессовав, я отправила его в полет. Открыв глаза, увидела, что ректор держит в руке небольшой белый искрящийся шар. Тот вспыхнул и погас.

– Молодец! – похвалил он. – Только не переусердствуй, – и вышел с полигона.

А я продолжила тренироваться, делая этот шар побольше и поменьше, более и менее мощный. Через два часа я изрядно взмокла, а голова начала гудеть. Решив закруглиться на сегодня, я отправилась спать. На следующий день я продолжила экспериментировать, ректор маячил неподалеку, но не вмешивался. «Значит, хочет посмотреть, на что я способна», – решила я и перестала обращать на него внимание. А вот к вечеру у меня на столе лежала книга, где открыта была страница с нужным мне заклинанием памяти. Подпрыгнув от счастья, я принялась его жадно читать. Поняла мало, поэтому пришлось для начала ознакомиться с теорией ментальной магии. Детали прояснились – энергию нужно было направить внутрь, тогда оно правильно работает.

И ночью я отправилась пробовать, ибо руки зудели. Сев на траву, я открыла «задачник» и, сосредоточившись, начала читать. Заклинание было многословным, ударения требовалось соблюдать. Я очень старалась. Когда все прочитала, стала ждать. Но ничего не происходило. От скуки я вдруг стала вспоминать детские стишки про бычка, лошадку, Таню с ее мячиком... затем мне вспомнились стихи других поэтов... «Странно, – подумала я, – мне стихи всегда было крайне сложно запомнить. Исключение – Евгений Онегин. А сейчас я вспоминаю то, что точно забыла. Неужели заклинание начало действовать!?»

Но не успела я обрадоваться, как лавина воспоминаний обрушилась на меня, причем с первого дня рождения. Так быть не может! Однако, я помнила и свой первый крик от шлепка акушерки, и первую еду от груди... воспоминания калейдоскопом кружились у меня в голове. Мамочки, у меня же мозг взорвется от такого количества информации! Зачем мне помнить имена одноклассников из детского сада? Боже, помоги, у меня сейчас голова расколется! Я сжала виски, стараясь унять пульсирующую боль, однако та не проходила, а только закручивалась смерчем и походила на ураган. Воспоминания все накатывали, не покидая меня, устраивая огромное цунами. Господи, если ты есть, помоги! Не дай умереть и тут!

Когда в воспоминаниях я дошла до первого класса, мозг отключился, и я провалилась в темноту.

Глава 3. Новые умения

Очнувшись, меня посетило чувство дежавю. Те же белые стены, тот же белый потолок. «Ага, я снова в изоляторе», – подумалось мне. – «Значит, не умерла. Радует». Сев на кровати, я попыталась вспомнить, что произошло. Вот я сижу на траве, читаю заклинание, потом лавина воспоминаний обрушивается на меня, вот я упала в обморок. От воспоминаний снова сдавило виски, и я от боли застонала. Давно у меня так не раскалывалась голова. Я аж заплакала. Вспомнив свою юность, когда я мучилась мигренями, я начала медитировать. Сев в позу лотоса, я делала медленные глубокие вдохи и выдохи и представляла себя воздушным шариком. Вот он надувается, надувается, раздувается, поднимается вверх, летит по воздуху, такой безмятежный, в голубом чистом небе...

Я улыбнулась. Мне становилась легче, боль уходила, оставляя чувство легкости и невесомости. Пальцы слегка покалывало, я продолжала размеренно дышать, не впуская никакие мысли. Тяжело, но можно. Если сосредоточиться. Открыв глаза, я увидела, что все вокруг висит в воздухе.

Вот это да! Я была в шоке! Надо же как я могу! Силой мысли я подняла в воздух несколько предметов! Обалдеть! Стараясь не терять это чувство легкости, я представила, как стул и кровать напротив летают по кругу. Не разрывая зрительного контакта, я мысленно переместила их в пространстве, и они полетели! Вот это да! Вытянув руку вперед, я пальцем стала направлять их вверх и вниз. Мебель послушно следовала за моей конечностью. Очуметь – как говорила одна героиня телесериала.

На долю секунды я впустила воспоминание и не успела «захлопнуть» дверь. Они снова горохом посыпались в мою многострадальную голову. Виски снова стянуло болью, я разорвала контакт с мебелью, и она с грохотом упала. Слава Богу, не сломалась. Добротная мебель. Насилу успокоив свои мысли, я повалилась спать. Тяжело, однако. А уж что скажет мне ректор, и думать было страшно.

Проснувшись я в хорошем настроении. Голова не болела, чувствовала я себя хорошо. Мыслей никаких я не стала впускать, ибо было чревато. Для себя поняла, что мне придется научиться их как-то фильтровать. Придется взять пример с Шерлока Холмса, у которого мозг был не складом, а аккуратным стеллажом с каталогами.

Мне, свистушке по жизни, как я сама себя называла за легкий характер и отсутствие желания обращать внимание на трудности, было немного тяжело стараться ни о чем не думать, т.к. в моей голове всегда роились какие-то мысли, рассуждения, воспоминания. Я себя ассоциировала с бабочкой, которая беззаботно порхала с цветков на цветок. А тут придется стараться держать голову пустой. Это тяжело для меня.

Выйдя на улицу, я сделала глубокий вдох. «А ведь сегодня у меня день рождения», – вдруг подумалось мне и взгрустнулось. По плану я должна была с подружкой поехать в этот день в Петергоф и плескаться в фонтанах. Воспоминания детства об этом городе хлынули лавиной, но усилием воли я их замедляла, чтобы не дать другим просочиться. Получилось! Оказывается, если представить себе все, как в замедленной съемке, то все получается! Я молодец!

Идя по дорожке, мне опять-таки встретился ректор. Одет он был почти также, как и в первый день знакомства. Быстро подойдя ко мне, он вновь придиричиво рассматривал меня.

– Очнулась? – зло прошипел он.

– Да, – кивнула я. – А как я оказалась в изоляторе?

– Где? – не понял он.

– Целительский корпус, – махнула я рукой.

– Я принес, когда увидел тебя, валяющуюся почти без дыхания, – он вновь начинал злиться. – Что ты учудила?

– Заклинание одно отработывала. Ментальное, – зачем-то добавила я.

– Что? – задохнулся он от гнева!

– Нельзя работать с мозгом без наставника! – кричал он. – Это верх безрассудства и безответственности!

– Но я же не знала, – нахмурилась я. – Вы говорили, что колдовать в доме нельзя, только на полигоне. Так я и была на полигоне.

– Ты представляешь, что было бы, если бы я не пошел тебя разыскивать!? Ты бы умерла!

– Ну так не умерла, – пожалала я плечами. – Что нас не убивает, делает нас сильнее, – продекламировала я ему нашего философа.

– Вон с моих глаз! – гаркнул ректор. – И чтобы духу твоего на полигоне не было!

– А у меня сегодня день рождения, между прочим, – обиженно произнесла я и умчалась в домик.

Закрыв дверь, я рассмеялась. Почему-то было смешно. Но больше всего я радовалась. Раз я жива, а заклинание сработало, то теперь я могу вообще не напрягаться на учебе. Мне будет достаточно только прочесть что-то, и я уже это буду знать. На чем бы попробовать? Я медленно обводила глазами обстановку. О, словарь! Отличная идея. Не позволяя лишним мыслям просочиться, я начала мысленно вспоминать животных этого мира. Я как воочию видела тот свой листочек в клеточку, на который выписывала названия из этого мира и своего. Замечательно! От воспоминаний меня отвлек легкий хлопок по плечу. Я вздрогнула, и вновь упустила контроль. Лавина воспоминаний затопила сознание, и я согнулась пополам. Лоб стал мгновенно с гирю, я застонала.

Ринувшись к раковине, я протянула руку к крану, желая холодной воды. Не удивившись, что она полилась, я приложила холодную руку. Стало полегче. Повторив так несколько раз, я замедлила бег мыслей и, наконец, взяла над ними верх.

Подняв голову, я увидела Корсо, который со стыдом на глазах смотрел на меня.

– Извини, я не хотел тебя напугать, – проговорил он.

– Ничего, это ты извини, я напугала тебя, – покачала я головой.

– Напугала ты там, на полигоне. Мы с Синой не успели ничего сделать, только книгу с заклинанием унесли. На всякий случай.

– Молодцы, – похвалила я. – То-то ректор меня спрашивал, что я читала.

– Ты сказала? – грустно спросил он.

– Нет, конечно! – возмутилась я. – Своих не выдаем! Но он запретил мне появляться на полигоне. А мне нужно отработывать заклинания. Ведь память-то у меня теперь абсолютная, – я подмигнула малышу, и он обрадованно захлопал в ладоши.

– Все получилось?

– Да! Я чуть не умерла, но теперь я помню все! Всю свою жизнь из моего мира с самого первого дня, очевидно, ну и все, что здесь. Так что теперь я могу читать любые книги, не боясь, что что-то не запомню.

– Так это здорово! Поздравляю!

– Да, но мне надо отработывать знания, а как? – я поджала губы, думая, что мне, видимо, придется ночью прокрадываться на полигон. Не то чтобы меня смущало нарушение правил – в лагерях в детстве я каждую ночь куда-нибудь да таскалась, пока вожатые были заняты своими делами.

– Отработывай тут, – пожал элементарь плечиками.

– Так тут нельзя. Ректор мне это еще в первый день сказал.

– Нельзя, – подтвердил Корсо. – Но потому, что мы этого не любим. А так, с нашего разрешения, можно.

– Корсо, ты – чудо! – обрадовалась я и азартно потеряла ладошки. – А кто будет контролировать, чтобы я чего не спалила или залила?

– Я и буду. Я же элементарь. Моя магия защищает дом.

Я класнула зубами от радости, послала воздушный поцелуй малышу и села читать книги. Теперь совмещать учебник и «рабочую тетрадь» наверняка будет проще.

Новые знания моментально укладывались в голове. Не надо было возвращаться к старому, перечитывать и сопоставлять. Достаточно было просто медленно воспроизвести в памяти прочитанное. Главное – медленно. С этим возникали проблемы – мои мысли, ведь, как известно, мои скакуны. Но я училась. Особенно тяжело было перед самым сном и ночью, ибо мне все это еще и снилось.

Освоив азы магии огня, я смогла создавать светлячков, причем разного цвета. Получилось это совершенно случайно. Я, как обычно, сидела и медитировала. Плавая в своих мыслях, как в глицерине, я вдруг поняла, что вижу структуру того, что передо мной. Приглядевшись повнимательнее, я поняла, что это кристаллическая решетка, на подобие того, что показывают в школе на уроках физики. Прокрутив ее несколько раз, я поняла, что она напоминает мне стул. И стало интересно проверить свою догадку. Открыв глаза, я-таки да, увидела стул. Попытавшись рассредоточиться, у меня немного все поплыло перед глазами, и я увидела структуру мебели. Счастливо взвизгнув, я захлопала в ладоши. Мне захотелось пошалить. Поэтому я стала пробовать воздействовать на эту самую решетку. Серьезно сосредоточившись, я вспомнила, что в учебниках по физике и химии было написано про решетки, их свойствах и воздействии. Поэтому я аккуратно начала пробовать воздействовать на один из узлов. Немного удлинняя его, я проверяла гибкость и уплотняла, добавляя прочности. Прервавшись, я поняла, что вся вспотела и устала. Зато стул получился вытянутым с одного угла. Радостно потеряв ладошки и встряхнув руки, я принялась за второй угол. Я немного поспешила, поэтому он осыпался щепками. Выдав себе мысленный подзатыльник, я представила, как эти самые щепки поднимаются и приклеиваются обратно. Медленно, осторожно, не торопясь, но они вставляли на свои места. Криво, косо, но у меня получилось. Теперь сиденье стула было длинным. И походило оно на лежак, только в положении сидя. Азарт бурлил в крови, и я стала «откидывать» спинку стула. Вещь! Постучав по измененным частям костяшками пальцев, я решила, что он прочный и не развалится подо мной. Моя жажда действий требовала выхода. Лежак у меня был, нужен был зонтик, чтобы я полноценно могла загорать. Крыши у жилых домиков были покатые, а вот у изолятора плоская. И вот там можно было с удовольствием попринимать солнечные ванны. Что нужно для зонтика – металл и что-то типа брезента или клеенки на худой конец. Где достать? Правильно, выкрасть в каком-нибудь захламленном чулане, ибо ректор точно не даст добро.

Поскольку карты местности у меня не было, пришлось звать элементарей на помощь. Обрисовав задачу, они умчались и через десять минут притащили сломанные чьи-то шпаги и порванную палатку. Жадность во мне ликовала. Создав опору, я «впаяла» в нее столб, а к нему соорудила спицы, на которые натянула палатку. Латая дырку, подумала, что расцветка хаки для моих целей не подходит и подумала, как ее изменить. Представив себе мысленно радугу и как она меняется под лучами солнца, как ее цвета перетекают из одного в другой, преломляясь и отражаясь, я мысленно наложила эту картинку на свой зонт. Открыв глаза, я назвала себя гением – мой зонт из хаки стал радужным!

Все это заняло у меня один день, и к вечеру я была вымотана до состояния лужи. Но была довольна собой, как никогда! И перед сном, когда адреналин не позволял заснуть, я начала практиковаться со светлячками, превращая их в разные цвета и добавляя им красок, блеска, делая хамелеонами и т.д., на сколько хватало у меня фантазии. Ведь поняв как, можно было это делать бесконечно. Корсо и Сина были в восторге от моих экспериментов, жаждали присутствовать и хлопали по завершении. Заснула я с мыслью, что, пожалуй, знаю, как зарабатывать себе на жизнь.

Глава 4. Разнообразим наш быт!

После завтрака я стала мучить Сину вопросами о быте-обиходе обычных людей. Поскольку на экскурсию сходить я не могла по причине банального страха, то знания мне нужно было получить из достоверного источника. Мои элементали вполне подходили для этих целей.

Чтобы не хвататься за и все и сразу одновременно и в результате не получить ничего, я решила начать с системы канализации. Очень уж хотелось мне нормальный привычный душ и туалет! Вспомнив устройства водоотвода и как эта система развивалась, я предложила Корсо попробовать ее внедрить, пока только в нашем доме. Ему было интересно, поэтому он согласился.

Вспомнив все, что я знала про пластмассу, мы с Корсо отправились в лес добывать смолу. В местном мире о каучуковом дереве не знали. Зато смолы было много и самой разной. Найдя ближайшую сосну, я скovyрнула сколько смогла и, подняв ее в воздух, принялась из нее лепить нечто, сначала похожее на резину, а затем уже пластмассу. Через четыре часа мучений, проб и ошибок, у меня получилась небольшая трубочка. Я была уставшей. Голова побаливала, руки немного дрожали. Неприятно. Но, главное, был результат. К утру мне Корсо и Сина натаскали гору смолы, и я начала с ней работать. К вечеру необходимое количество труб для моего домика было готово. Из натасканного металла я сотворила мелкодисперсную сетку для фильтрации тяжелых отходов, а вот загрязненную воду очищал уже Корсо. Как он пояснил, элементали вообще как раз и занимались не только поставкой воды в дома, но и сточными водами. Они опорожняли ведра и очищали отходы, чтобы не загрязнять окружающую среду.

Я выкопала позади дома колодец, Корсо наполнил его чистой водой. Затем я вмонтировала трубы и патрубки – и, вуаля! – у меня появилась канализация. Сделать из того нечто приличный туалет у меня уже получилось без проблем и с первого раза. Да я гений! Из тринадцатого века я за два дня сотворила технологии двадцатого! Корсо тоже не мог нарадоваться нововведению. Он с удовольствием качал воду (вместо нашего насоса), нагревал ее до удобной мне температуры (вместо тэнов) и очищал ее в конце (вместо бактерий, которые используются у нас). Вот она, магия!

А в перерывах между этими заботами мне мои любимые элементали (Сина в частности) нашли книгу по наведению красоты. И тут я оторвалась! Это ж какой простор для моей фантазии! Я не могла без слез смотреть на свой облезший маникюр – ни смывки, ни ваты, ни лака – ничего тут такого нет! Зато с этой книгой я смогла, изменив кое-какие заклинания, снять свой кошмар и покрыть ногти таким защитным слоем, которые местные красотки используют против ломкости ногтей. А поскольку природа мне подарила твердые ногти, то это покрытие я использовала, как основу под лак. И сделала ее другим цветом. И еще я, любительница не только яркого маникюра, но и рисунка на ногтях, рисовала себе разные цветы и узоры. И теперь мне было не стыдно показывать свои руки. И ноги заодно. Найдя соответствующее «плохое» заклинание от выпадения волос и его антипод до кучи, я, опять-таки путем проб и ошибок, смогла сотворить себе эпиляцию. После первой попытки я упала от смеха на кровать, когда увидела, как волосы на голени стали колоситься. Ужас! Я себя орангутангом чувствовала! Но все равно смешно было. Главное ведь не отчаиваться и с улыбкой на все трудности и препятствия смотреть! Что я и делала. С третьей попытки эпиляция удалась! После этого опыта я занялась прической. Окрасить отросшие концы и завить волосы мне уже не составило никаких проблем. И вот теперь я чувствовала себя нормальной ухоженной девушкой. Прямо приятно было смотреть на себя в зеркало! Кстати о нем...

Уперев руки в боки, я стала думать, как мне лучше его создать. Любая женщина скажет, что зеркало – вещь первой необходимости. А поскольку тут такого нет, то будет пользоваться спросом. Пора зарабатывать деньги!

Уже в который раз вознеся хвалу моим учителям и элементариям за память, я начала вспоминать, как делается зеркало, и думать, как его создать в местных условиях. Найти киноварь тут было крайне маловероятно, поэтому оставалась глина. В ней содержание ртути крайне скудное, но можно попытаться счастья. Этим мои помощники и занялись. Через три дня в общей комнате висело большое зеркало в красивом багете, найденном в разломанном состоянии в одной из кладовок. Как говорил мой папа, помойка – золотое дно.

Теперь надо было поговорить с ректором. Ох, надеюсь, он честный человек...

Утром за завтраком я ждала ректора Валисандра и пыталась продумать свою речь.

– Доброе утро, – поприветствовал он меня, садясь напротив.

– Доброе утро, – не осталась я в долгу, лучезарно улыбаясь и беря чашку в руки так, чтобы он видел мой маникюр.

Ректор увидел. И поперхнулся напитком. Я обиделась. Что такого? Не вычурно. Ну да, на вишневом фоне бронзовые цветы. Ну так не каждом же пальце, всего на трех. Однако, и это произвело на него неизгладимое впечатление. А затем он внимательно прошелся по моему лицу. И увидел мою прическу. Я скромно потупилась. Если скажет гадость, вот обижусь всерьез. Подкину в кровать лягушек. Никогда не делала этого, а тут сделаю.

– Ты... необычно выглядишь, – наконец произнес он, видимо, поняв или просто зная по опыту, что говорить плохие слова в адрес внешности девушки не есть гуд.

– Это еще не последний мой сюрприз, – сказала я, стрельнув глазками.

– Что? – хрипло, как будто готовясь к смерти, спросил, а точнее утвердил ректор.

– Я хочу зарабатывать деньги.

Чашка ректора выпала из его рук.

– А что такого? – делано изумилась я. – В моем мире я прекрасно работала и зарабатывала на свои шпильки сама, – ректор молчал. – Или Вы намерены и дальше спонсировать меня необходимыми предметами, в том числе и предметами личной гигиены?

Дав мужчине время обдумать эту мысль, а, главное, последствия такой заботы, он покраснел, побледнел, позеленел, а затем, вновь обретя свой природный оттенок лица, был готов к конструктивному диалогу.

– У меня вопрос, – мило начала я, – как тут относятся к патенту?

– Чему? – откровенно не понял он.

– Патенту. Это когда я заявляю права на свои изобретения. И если кто-то хочет использовать это, он платит мне деньги.

– Д-да, похожее у нас есть, – задумчиво проговорил он. – В гильдии торговцев. Но они хотят больших денег за вступление в свои ряды.

Этот вариант меня не устраивал. Знаем мы этих чиновников и министров. Я нахмурилась и постучала коготками по столу.

– А гильдия магов тоже есть?

– Есть. И там те же порядки.

Я помрачнела еще больше. А затем светлая мысль пришла мне в голову, и я хищно улыбнулась.

– Ректор Валисандр, – растягивала я слова, – а если что-то изобрел Ваш студент, то как тут быть?

– Деньги от серийного производства получает Академия, ну и сам изобретатель тоже. Но на практике этого никогда не происходит.

– Тогда готовьтесь, – блеснули мои глаза. – Я буду первой!

Ректор обрисовал вокруг себя защитный круг, а я нахмурилась.

– Вот не надо этого. Все в порядке. Дом стоит, все живы и здоровы. И вскоре, я надеюсь, будем при деньгах.

И я повела ректора в дом, где показала систему канализации и зеркало. Ректор был в шоке. Такого он и предположить не мог. Я ждала его решения.

– Пожалуй, это можно будет внедрять, – наконец разродился он словами.

Я потеряла ладошки в предвкушении денег. Обнаружив в одном из учебников по бытовой магии заклинание копирования, я могла таких копий сделать вагон и нехилую тележку. А чтобы особо ушлые и жадные не могли повторить, я защитила вещицу заклинанием, которое не позволяло ее копировать – стандартное защитное заклинание производителей. Дело в том, что, когда маг работает с предметом, он оставляет на ней свою энергию, т.к. работает с магическими потоками. Чем лучше и сложнее вещь – тем подробнее магические потоки. При попытке копирования с вещи «снимаются» следы энергии магов, что создавали вещь. Т.е. таким образом маг мог бы воспроизвести эти самые следы на манер заклинания, и вуаля – вещь появилась практически из воздуха. А я, видя структуру, на которую и завязываются эти самые потоки силы, как раз к узлам привязала сигнализацию. При попытке копирования вещь начинала мигать и выть почище волка. Обожаю магию!

Торговались мы о моей прибыли с ректором недолго, но жаростно. И все же свои семьдесят пять процентов я отвоевала, обещав, что это только начало. Я постоянно буду выпускать в массы всякое разное и интересное. А поскольку оно будет недорогое – это мое принципиальное условие, то и прибыль будет регулярной. Десять процентов пойдет Академии, а остальные пятнадцать в казну. К обеду я сотворила ректору пятьдесят карманных зеркал и одно большое, которое он повесил в своем корпусе. А следующим утром в самом надежном гномьем банке столицы он уже открыл счет на мое имя, на который положил честно заработанные деньги. И принес мне список и описание необходимого количества зеркал. К концу недели мой логотип знали все модницы столицы. Зная все о рекламе и что бренд должен быть узнаваемым, я в каждом углу рисовала бело-красные полураскрытые крылья птицы.

Спрос рождает предложение – главный закон экономики. Поэтому я не надрывалась, делая зеркала. Кому дороже, кому дешевле – все по запросу. Ректор мне приносил имена заказчиков и что они хотели, я творила. Не спешила, чтобы они не думали, что для меня это так легко. Нет, это было несложно, но, во-первых, мне одно и тоже уже поднадоело, во-вторых, про учебу я не забывала, ибо у меня уже начались занятия с ректором, ну и в-третьих, уже пора было идти дальше и создавать новые предметы для облегчения жизни.

Конкуренты попытались скопировать, но бешеный вой их отпугнул. Я его не слышала, но ректор, получающий известия от посредников, глумливо хихикал. Он тоже радовался – Академия получала внеплановый доход. Меня волновал вопрос, не заинтересуются ли моим изобретением кто-то из верхушки власти, но он отмахнулся, сказав, что из-за такой мелочи они не станут меня дергать. Но будут знать, что в Академии появился «кудесник». Я разумно не стала спрашивать, что именно он сказал. И кому. И сколько отстегнул.

Серьезную проблему стала создавать корреспонденция на мое имя. Мне срочно необходим был офис и секретарь. А еще лаборатория, где я могла бы заниматься своими штучками. Ректор подумал, а затем нанял мне крайне слабую магичку из выпускников и посадил ее в домике недалеко от Академии. Девушке приходили письма с описанием заказов, она их зачаровывала от непрочтения и отдавала мне через секретаря Академии – в обязанности этой женщины входила диагностика корреспонденции на случай заклинаний, причиняющих вред. Для лаборатории ректор расщедрился на отдельно стоящую постройку, где когда-то находился хозблок. Ныне же он был пустой, т.к. именно его мои элементали обчистили в свое время. Ректор подумал возмущаться, а потом махнул рукой – все равно тот хлам был никому не нужен, а он уже был разобран. Точнее, разграблен жадной мною. В качестве извинения я создала у каждого домика канализационную систему и соединила их все в одну, выводящую свои стоки в

лес. Корсо обещал, что все элементарии будут задействованы в очистке. Ректор побурчал что-то на эту тему, но я-то видела, что он доволен – Корсо рассказывал, что у некоторых студентов жуткая вонь в доме стояла, а теперь будет чисто. Я порадовалась и попросила найти мне книгу с таким заклинанием, чтобы я, доверив секрет человеку, не боялась, что он его выдаст. Т.е. чтобы просто не смог – ни сказать, ни написать, ни показать – никак. Пора было нанимать людей, которые бы производили все вместо меня. Это сейчас лето, но оно уже заканчивается, скоро учебный год. Работать по восемь часов в день мне будет некогда. Озадачив ректора, он за неделю нашел мне десяток парней и девушек, согласных на непыльный монотонный труд, который неплохо, по их меркам, оплачивался. Жестких требований по поводу внешнего вида я им не ставила. В постель свою, как многие аристократы, не тащила. Они были довольны. Главное мое требование – блюсти тайну и соблюдать сроки – они были согласны. Магический контракт давал нам всем защиту от происков. Я была счастлива – жизнь-то, кажется, налаживалась!

До учебного года оставалось три с лишним недели, а студенты все не появлялись. Оказалось, что учащиеся появляются накануне, а желающие поступить – за два дня. Они распределяются по факультетам, и их соединяют в группы с теми студентами, с которыми они равны по силе. Летом никого из студентов тут не бывает – либо они у семьи, либо работают. Я кивнула, хоть и удивилась. У нас народ стекался к институту, чтобы просто потусить.

Раз знакомство с будущими сокурсниками откладывалось, я решила заняться собой. Т.е. гардеробом. Имеющимся брюкам я создала выточки и расклешила их – не люблю прямые или зауженные брючины. От рубашек отодрала рюшечки и бантики, которые меня несколько раздражали, и сделала из них приличные женские рубашки, уплотнив локти и рукава. Совершив – с разрешения ректора – набег на его закрома, я сграбастала все, что можно, и даже мужские сапоги. Я точно знаю, что осень, а особенно зима, всегда приходят неожиданно. Поэтому гардеробом следовало озаботиться заранее. Обозрев кучу своих новых шмоток, я поняла, что местного шкафа мне не хватает. Я горестно вздохнула. Хоть ты и магичка, но проблемы всегда одни и те же – нечего надеть и мало места в гардеробе. Я хихикнула от неожиданной мысли – а тут тоже все мужики – козлы? А бабы – дуры? Отсмеявшись, я пожаловалась Корсо на свою тяжкую жизнь, когда он объявился. Он не понял моих переживаний и спросил, а почему это я просто не расширяю свой шкаф в подпространстве. Тут уже удивилась я – а кто знал? Малыш закатил глаза, хлопнул рукой себя по лбу и исчез. Я пожалала плечами и принялась за обувь, периодически страдая по шмоткам. С местной обувью я поступила совсем немилосердно – от изначального вида у них не осталось ничего. Из самых подходящих туфель местных модниц, которые оставили обувку по принципу "на те, Боже, что нам не гоже", я-таки сотворила себе босоножки на шпильке, такие же туфли на осень, да еще и добавила платформу – не хочу по лужам шлепать, опасаясь промокнуть. Также я сотворила сапоги, полусапожки и тапочки для дома. Нехорошо в уличной обуви ходить и разносить грязь. Из самых больших мужских сапог – уж не знаю, от какого орка они остались – я себе сделала ботфорты. Осмотрев свой гардероб, я осталась собой крайне довольна. Теперь у меня была одежда на любой случай – юбки (разной длины, фасона, цвета – да! я создала себе вишневую юбку с высоким разрезом, о которой мечтала), брюки (в том числе и джинсы!!!), кофточки с разным рукавом, топики – ибо лето и пока жарко, а тут кроме ректора и его невидимой (он говорит, что она есть, но я пока ее ни разу не видела) секретарши никого нет, и обувку.

К моменту, как я сотворила себе спортивную одежду с соответствующей обувью, появился Корсо с учебником, где было необходимое мне заклинание. Я посмотрела на форзац – четвертый курс. Хм, а не рановато ли? Сейчас каааак напортачу... Однако, внимательно почитав, я поняла, что это не очень сложно – просто трудоемко. В этом заклинании надо было учитывать строение потоков магической энергии, чтобы они не смешивались, как коктейль. Их

было много, и задача была трудоемкая, именно поэтому четверокурскам разрешалось – они, что называется, доросли до работы с 3-D магией.

Тщательно продумав желаемый шкаф со всеми полочками и ящичками, я принялась магичить. Очень медленно и четко, как будто делая сложный чертеж (уж сколько я их делала в свою бытность студенткой для лентяев – не счесть), я постепенно расширяла шкаф, добавляя нужные мне элементы. Как ни странно, самым сложным было держать руку ровно, чтобы она не дрожала. Но тут мне помогло правило нашей хореографички, которая говорила, что нужно держаться пальчиками за воздух, чтобы конечность не дрожала. По началу это, конечно, звучит полнейшим бредом – ну как можно за воздух держаться! Его взять-то невозможно. Но, как показывает практика, если хочешь – сделаешь. Я так и сделала. И, когда закончила, у меня был потрясающий шкаф. Внешне – одна дверца, за которой через полметра стена. А реально – вах! Целая гардеробная комната! Всегда мечтала! Взвизгнув от радости, я принялась развешивать свое брахло вручную. Нет, я могла махнуть рукой, и оно бы все развесилось само, но тут было удовольствие – столько шмоток, столько места – и все мое!

Развесив и расставив все, я поняла, что пока не решила проблему белья. А ведь хотелось еще и купальник – зря что ли я зонтик с лежаком создала? Поскольку из местной красоты интима я пока не могла создать ткань-стрейч, пришлось мне копировать свое белье и ковырять его. Если вы спросите, а почему бы мне просто изначально было не скопировать одну какую-нибудь из пожертвованных мне ректором шмотку, а потом уже ваять, ответу – тяжело.

Чем отличается одаренный маг от обычного – количеством той энергии, которую он может потратить, чтобы не свалиться от усталости. Если он постоянно будет работать на износ, то просто "перегорит" как лампочка и умрет. Это – самая распространенная смерть для мага, если не считать убийство или смерть в военное время. Или из конкуренции.

Поэтому первое, чему учат студентов – чувствовать свою энергию. Четко понимать, где твои границы и не браться за невозможное. Первокурсников пугают – и правильно делают – последствиями. Ректор мне тоже показывал соответствующие рисунки. Я покивала понятиливо. Но не испугалась. Нет, последствия, конечно, впечатляли в общем, но сами рисунки нет. Я лишь хихикала мысленно. Эх, видел бы ты красочные фотографии ожогов четвертой степени или разложившегося трупа... Я, любительница детективных сериалов, повидала их с экрана в увеличенном масштабе тьму.

Так вот возвращаясь к энергии. Закончив Академию, студенты могли быть вольнонаемными (фрилансерами) и просто искать кому чем прямо сейчас можно помочь. Спрос на магические услуги разовой помощи был всегда. И цена была неплохая. Даже я могла оценить – в местных ценах я уже начинала разбираться, правда пока только в теории. И, конечно, зарабатывать и много хотелось всем. Поэтому правилом о границах энергии пренебрегали. И наниматели прльзовались этим – ведь всегда можно заездить мага до смерти, а потом развести руками и сказать "ну кто ж знал". Самая прелесть – никому не надо платить. Жизнь здесь не ценилась, стандарта на оказание услуг не было. Мне было грустно от этого, но я помнила, что каждый сам кузнец своего счастья и понимала, что кушать хочется всегда. А идти к папочке и ублажать его по-разному я не стану.

В медитации я познавала свои границы. И они были очень широкими – благодаря тому, что я была универсалом. Бесперебойным трансформатором энергии я не была, конечно, но хватало меня на очень многое. Закономерный вопрос – если копирование так затратно, как те наемные рабочие клепают мои зеркала и не жалуются, не перегорают и не умирают. Ответ прост – они работают в связке. Да, именно поэтому четыре стихии объединяют в одну и с самого первого курса подбирают подходящих партнеров и жестко учат слушать друг друга и подстраиваться, работать в связке – чтобы результат был нужный и они сами не были выжатыми лимонами. Перетягивание одеяла на себя было чревато. Вот и получалось, что, объединяясь, они не сильно напрягались, зато денег получали, как будто работали в одиночку. На их зарплату

я не скупилась, ибо понимала, что хочу, чтобы они хотели работать на меня, работали долго, продуктивно, хорошо. Ведь свое производство мне предстоит расширять.

После обеда я отправилась загорать. Сотворив себе бикини и парео (предварительно озаботившись ночнушкой и халатом), я отправилась на крышу. Поднять и переместить по воздуху свои пляжные девайсы уже было совсем легко. Перемещение по воздуху – одно из простейших заклинаний.

С чистой совестью я лежала и балдела. Утром я прочитала про ауру – задание ректора, и теперь считала, что могу расслабиться. Поэтому я включила плеер (да-да, я научилась работать электророзеткой, и поэтому была при электронных радостях своего мира), сотворила любимый коктейль "Космополитен" (не без помощи Корсо) и, закрыв глаза, погрузилась в мир неги ультрафиолета.

Музыка играла, солнце грело, ветерок обдувал, птицы пролетали мимо. Точнее одна, но большая. Я это поняла по тени, вдруг упавшей на меня. Она ненадолго задержалась и исчезла. Я приоткрыла один глаз, в небе никого не нашла и вновь погрузилась в полусон, попивая свой алкоголь.

Открыла я глаза, когда поняла, что особо пронырливая птица зависла надо мной и закрывает солнце. Подняв руку к глазам, я посмотрела на эту нахалку. Хм. Нахалка оказалась нахалом, причем в человеческом облике. Передо мной стоял злющий ректор. Ну вот как так-то? У него дел никак нет, что ли? Тяжело вздохнув, я вытащила плеер из ушей, встала на ноги (на удивление не качаясь – алкоголь в жару все-таки бродил в моем организме), завязала парео вокруг шеи и приготовилась к разносу.

– И как это понимать??? – начал Валисандр. – Я тебе какое задание дал? Ты почему прохлаждаешься, да еще и в таком виде!

Ректор взял паузу – видимо, приличные слова у него быстро закончились. Свою речь начала я, решив, что уже можно.

– А что такого? Я все прочитала, могу и отдохнуть. Тут я никому не мешаю, да и нет никого. Солнечные ванны очень полезны для организма. Ультрафиолет в дозированном количестве положительно влияет на кожу, ее цвет и состояние. Я одета. На мне бикини – разновидность купальника. Вы и раньше видели меня в моей родной одежде. К тому же, уверена, у остальных женщин этого мира точно также выглядит тело – одна голова, две руки, две ноги, две груди. Так что физиологически ничего нового Вы не узнали. У меня другая культура, и пока никого нет из студентов, могу и понежиться в собственное удовольствие, а то я бледная, как поганка.

Ректор внимательно окинул взглядом мою "бледность" смуглой кожи. Ну и что? Зато не обгораю и не краснею, как обладатели светлой кожи, и не облезаю. Подул легкий ветерок, поднявший палантин и открывший мою ногу до самого бедра. Профессор шумно вдохнул воздух и закашлялся. Злой взгляд остановился на моем бокале. Вот же. Учужал алкоголь. Ректор сощурил глаза, призвал бокал и отпил. Вы когла-нибудь видели, как иностранец пьет нашу водку? Или как у азиата от удивления расширяются глаза до европейских размеров? Вот именно это я сейчас и наблюдаю. И, кажется, это будет последнее, что я вижу в этой жизни. Такого мне ректор не простит. А ведь глоток был малюсенький, да и градус там не так чтобы высок. Ну да, не "Маргарита" и даже не "Мохито", ну так ведь и не "Текила". Ни за что не поверю, что за свою жизнь ректор не пил ничего жутко ядреного. Я себе сделала минимум – пятнадцать градусов. Чего так напрягаться-то? Но все равно мысленно приготовилась к разносу, причем не стесняясь в выражениях.

– Это что за дрянь такая? – выдохнул он.

– Это не дрянь, – обиженно ответила я. – Мой любимый коктейль.

– Как он тут очутился? У нас отродясь такого не делали!

– Я помагичела, – пожалала я плечами.

– А что взяла за основу? – сощурился ректор так, как будто я из его НЗ тиснула бутылку марочного коньяка.

– Воду, – честно ответила я. – Из нее проще всего сотворить другую жидкость.

Да, потрясающее свойство свежей и чистой воды – ее кристаллическая решетка легко поддается изменениям. У нас я бы сошла за второго Иисуса (да простят меня сильно верующие), только апгрейдного – он из воды только вино мог сделать.

– Ты изменила структуру вещества? – не поверил ректор.

– Ну да, – пожалала я плечами. – Я все так делаю. Это проще и менее энергозатратно.

– Ну-ка покажи, – приказал он.

Я пожалала плечами и скопировала стакан с кухни (это было возможно – студенты регулярно их били. Поэтому сами и восполняли запас, тратя свою энергию) и налила туда воды, применив заклинание Корсо. Заставив стакан висеть в воздухе (держа изменяемый предмет в своей руке я еще пока боялась), я сосредоточилась на кристаллической решетке. И начала ее видоизменять. Когда я закончила, то вновь махнула рукой, и в стакане появился листик мяты – у нашего домика аккурат она росла. Ректор взял бокал в руку, понюхал и отпил.

– Это называется "Мохито" – у нас это самый слабый алкогольный коктейль.

– А у нас такое только мужчины пьют. Дамы разбавляют крепкое вино.

Я рассмеялась – и это крепко? Да не смешите мои тапочки!

– Ты говорила, что прочитала про ауру, – без интереса произнес он, пожевывая листик мяты. – Рассказывай.

– Аура – личный и неповторимый слепок энергетических линий каждого живого существа, – начала я повторять слова из учебника. – По ауре можно понять, какой представитель расы перед тобой находится. У людей аура в основном бежевого цвета, у вампиров красная, у эльфов зеленая, у гномов коричневая, у орков фиолетовая. Целители судят по ауре о состоянии здоровья, магическом вмешательстве, если таковое было. То же самое делают судьи с осужденными. Ауру подделать нельзя. Влияние на ауру чувствуется, чем сильнее несогласие человека, тем больше его ощущения и тем тяжелее тому, кто воздействует.

Ректор задумчиво кивнул. Затем повернулся и ушел.

– Я прощена? – крикнула я ему в спину.

Ой-ой. Зря я это сказала. Зря. Потому как он вдруг остановился и, резко развернувшись, в два шага оказался возле меня.

– Тебе стоит знать, что за распитие алкогольных напитков у нас отчисляют, – шипел он.

– В учебное время, – подняла я палец. – В Уставе об этом сказано в третьем пункте. Сейчас неучебное время – каникулы, однако.

Ректор пыжился мне что-то сообщить, а затем вдруг посмотрев куда-то мне за спину, передумал.

– Я жду твоих извинений, – бросил он напоследок и ушел.

«Ну и что он имел ввиду?» – мрачно подумала я. Вряд ли его интересовала я как женщина. Интересовала бы, давно последовало бы соответствующее предложение или хотя бы намек. И вообще, куда это он так интересно посмотрел?

Повернувшись, я чертыхнулась. У края крыши спиной ко мне стоял высокий парень. Так вот что за птица летела надо мной. Интересно, кто это? Иномирнин? Вряд ли, иначе я бы уже знала об этом. Стало быть, местный абориген. Студент. Интересно, он так рано – его из дома выгнали или работать негде? Вздохнув, я обула тапки и потопала к нему. Нужно знакомиться. Ну, и извиниться. На всякий случай.

На звук моих шагов парень не обернулся. Гордый или глухой? Ну и ладно, мне не стремно начать первой разговор.

– Добрый день, – вежливо поздоровалась я.

Парень медленно обернулся, и мои губы сами собой расплылись в улыбке, а глаза зажглись маниакальным блеском – так вот ты какой, местный вампир! Хорош, что и говорить! Высокий брюнет с челкой, слегка падающей налево, как у меня. Только у меня были волнистые волосы, а у него прямые. Стрижка короткая, нос прямой, губы обыкновенные, подбородок волевой, кожа бледная, глаза красные. Да-да! Зрачок черный, белок глаза обычный, а вот радужка вишневого цвета – ну прям как моя юбка! На вид парню был лет эдак двадцать семь, а там – кто его знает, может, ему все четыреста. Одет юноша был в черный костюм – и что за радость по жаре в черном ходить? Даже в моем мире меня раздражала манера одевать черное – весь город как на похоронах.

Парню моя бесцеремонность, видимо, встала поперек горла, потому что он хищно улыбнулся, показав клыки. Я безумно улыбнулась и почти профессионально начала рассматривать зубы. Прикус правильный, зубы белые и ровные. А клыки были в два раза больше других зубов. Интересно, а когда они целуются, то губу партнерши прокусывают? Мне тут же захотелось задать этот вопрос, но я удержалась. Позже задам.

– Нравлюсь? – приятным тенором проговорил он.

– С биологической точки зрения – факт! – подтвердила я. Он опешил. Не такого ответа, очевидно, ожидал.

– В каком смысле? – не понял он.

– В смысле никогда прежде не видела вампиров, – любезно пояснила я.

– Из деревни приехала? – насмешливо произнес он. – Интересно, где ты живешь, раз уже тут.

Хам. Хотя, никто же не знает об иномирянах. Я же легенда. Поэтому обижаться не стала.

– Нет, просто я не отсюда, – ровно ответила я, уже не улыбаясь, ибо не фиг всяким невежливым товарищам дарить свою улыбку.

– То, что не из столицы, это и так видно, – неласково прошелся он по моему внешнему виду. А вот хамить не надо.

– Я не из этого мира, – сказала я и решила понаблюдать за его реакцией, хотя очень хотелось уйти с гордо поднятой головой. У парня, как у ректора ранее, расширились глаза.

– Иномирянка? – не поверил он. Я кивнула.

– Меня зовут Полина. И в своем мире я жила в столице самой большой страны.

– А как очутилась тут?

– Умерла там, – пожалала я плечами. С ректором я как-то разговаривала на тему возможности вернуться домой, но он только развел руками – люди с неба пачками не падали, статистики нет, а уж от них и подавно никто никуда не улетал. Поэтому, вероятнее всего, домой я не вернусь никогда.

– А что будешь делать тут? Учиться?

– Да, я прошла распределение.

– Ну-ну, – скептически заломил он бровь. – И какой же факультет? На бытовой-то силенок хватило?

– Я на боевом, – хамское отношения парня бесило все больше, но почему-то уйти не хотелось.

– Да тебя убьют на первом же курсе.

– Это мы еще посмотрим, – сощурила я глаза.

– Ну, если только ректор вступится. Ты же наверняка правильно извиняешься.

И он похабно осмотрел меня. Ну все. Ты разозлил меня, мальчик. Такого я не прощаю. Что бы ты себе не думал о моем внешнем виде, это не повод так себя вести. И на какой помойке только тебя воспитывали? Нет, конечно, в чем-то он был прав. Такая практика существует и у нас. Да и слышал он наш с ректором разговор – у вампиров отличный слух. Если бы он был просто человеком, то не услышал бы ничего – далековато стоял. И все-таки, это не повод.

Поэтому я, отступив на шаг назад, сощурила глаза и взмахнула рукой. У вампиреныша отросли волосы до попы в один момент.

– Не стоит судить обо всех по себе, мальчик! – сладко пропела я и ускакала прочь, пока тот пытался справиться с растущими курчавыми, как у негров, волосами.

Радовалась я своей шутке недолго – минут пять – пока адреналин не сошел. А ну как сейчас прилетит на крыльях ночи и покусает? Из книги расоведения я знала, что вампиры потребляют человеческую еду, но кровь пьют с куда большим удовольствием, к тому же, она им жизненно необходима. Приобретают они ее за деньги у тех, кто соглашается ее сдать. В своем государстве каждый человек, живущий у них, обязательно сам сдает раз в полгода.

Мой дом был зачарован от проникновения чужих со всех сторон и был, как в поговорке – мой дом – моя крепость. Но вот в столовую-то мне выходить придется, и он вполне мог караулить меня у входа. Я вздохнула – ну вот стоило выходить из себя? Вряд ли он так благосклонно мою шутку расценит.

Когда подошло время обеда, я смалодушничала и попросила Корсо оценить обстановку. Тот хихикнул, но послушно доложил, что все тихо вокруг. Невидимыми вампиры не становятся, скоростью света при передвижениях не обладают. Из отличительных особенностей физиологии, помимо глаз, клыков и диеты, они намного сильнее, выносливее, выше среднего человека на голову и да, могут двигаться быстрее, но не так, как это показывают в наших фэнтэзи-фильмах.

Переделалась я в легкую юбку ниже колена (жарко, а стесняться мне нечего и вообще пусть привыкает, я и в мини буду ходить), но непрозрачную и маечку с рукавом до локтя. На ногах неизменные шпильки. Кроссовки – только для бега по утрам. С завтрашнего дня я намеревалась вливаться в местный полноценный ритм жизни. Теперь, имея подходящую одежду, это не было проблемой. Да и вообще, имея плеер и, опять-таки одежду, я могла заниматься своими танцами – в выделенной мне лаборатории я вполне могла оборудовать танцевальный класс с балетным станком и шестом – в последние годы я серьезно увлеклась стрип-пластикой.

Когда я вошла в столовую, то удивилась – знакомый мне вампир сидел в окружении еще четырех вампиров – а они откуда взялись? Тоже на работу не взяли? Или менталитет? А красавчик этот с волосами справился, и его прическа теперь была вполне обычной. Меня он увидел, но и виду не подал. Вот и ладушки – меньше проблем. Заказав Сине привычное для себя меню, я приступила к обеду. Через несколько минут ко мне присоединился ректор. Ели мы молча. Я же обдумывала свои «извинения».

– Господин ректор, – начала я, – Вы после обеда очень заняты?

– Нет, – покачал он головой. – У тебя планы?

– Да. Я же должна извиниться, – скромно потупила я глазки и покраснела для наглядности. Потом вновь стрельнула в ректора глазами и красиво облизнула ложку. Ректор не понял этого спектакля. Правильно, он и не на Вас рассчитан, а на воон того хама красноглазого.

– И что же ты приготовила в качестве извинения? – усмехнулся мужчина.

– Вам понравится, – шепнула я, наклонившись.

Вампир презрительно скривил губы, а я довольно улыбнулась. Ректор вообще не понял происходящего, но обернулся. Увиденное ему не понравилось.

– Не зли его, – шепнул он мне. – Из всех наших студентов он самый опасный.

– Потому что вампир? – уточнила я.

– Хуже. Наследный принц.

Мои брови полезли вверх, и я уже в открытую смотрела на парня. И вот это хамло – наследный принц Сейрег? Да ладно! Какой же тогда уровень неадекватности у других? Первому же протянувшему ко мне грабли поломаю кости. Чтоб думал головой. Как говорила моя мама, хочешь что-то потрогать руками – сядь на них.

Когда мы закончили, ректор вопросительно взглянул на меня. Я пожалала плечами, и мы вышли. Вампиры не смотрели на меня. Но это пока они не увидят моих извинений. У входа, оно же выхода из столовой, я остановилась.

– Господин ректор, Вам очень дороги эти ваши дорожки? – спросила я. Терпеть не могла грунтовку в своем мире, даже будучи в кроссовках.

– У нас другой нет, – пожал он плечами.

– А если будет? Удобная и гладкая поверхность, которая не будет размокать ни в дождь, ни в снег и устойчива к слякоти? – прочитав про Стеворию, я поняла, что она в, так называемой, средней полосе, и климат там почти такой же, к какому я и привычна. Может, капельку теплее. Но осенью и весной – дожди, зимой – снега, которые никто не убирает, и они лежат огромными сугробами.

Ректор пожал плечами и посмотрел на меня. Я размяла руки и приготовилась колдовать. Состав асфальта я знала – спасибо тебе, о препод по строительству! – и я начала ваять.

Закрыв глаза, я погрузилась воображением в структуры этого песка, камня и глины под ногами и начала их прессовать между собой и уплотнять. Из своих запасов смолы я сотворила нечто, похожее на каучук, и вплела эту структуру для небольшой пружинистости. Сделав первый шаг, я почувствовала такой родной асфальт и улыбнулась. Поверхность я немного выгнула кверху, чтобы вода стекала с него в землю. Позже проведу там желобки и подведу их к канализации, чтобы ни земля, ни трава не мокли. Я шла и изменяла дорожки. За два часа моих мучений (я слегка подустала) я сотворила нормальное покрытие главной дорожки – от входа к административному корпусу – и несколько часто используемых – от главной к полигону, изолятору, столовой, а также к своему домику, своей лаборатории и дому, где жили вампиры. Да, я умею быть незлобной и казаться дружелюбно настроенной. Из серии отомщу, забуду, потом снова отомщу – я же забыла отомстить. Но принца действительно злить не хотелось, зато увидеть его ошеломленную рожу – очень. И да, я увидела! Лица у этой четверки были вытянуты. Я снисходительно улыбнулась и повернулась к ректору. Он молча переваривал увиденное. Я терпеливо ждала.

– А остальные сделаешь? – спросил он.

– Сделаю, – милостиво согласилась я и внимательно и красноречиво посмотрела на ректора, проводя руками по своему телу.

– Ладно, – закатил он глаза. – Ходи в чем хочешь. В конце концов, ты, действительно, иномирянка, и привычки у тебя другие. Не нам их искоренять.

– Правильно, – радостно улыбнулась я – надоело каждый раз, как ректор меня видит, терпеть его нравоучения и понукания относительно моего внешнего вида. – У нас это называется менталитет.

– С менталитетом других студентов будешь разбираться сама, – мстительно сказал он.

– Средства любые? – уточнила я.

– В рамках закона, – милостиво подсказал Валисандр.

– Договорились, – я растянула губы в улыбке – читала я законы на эту тему и Устав Академии. И могу смело сказать, что ломать конечности, вызывать на магическую дуэль можно за прилюдное оскорбление чести и достоинства. А то, что за мое достоинство будет пытаться схватиться каждый, кому не лень, то практиковать боевые заклинания и приемы самообороны я смогу регулярно – правил о внешнем виде тут нет. А раз так, то вспоминаем, что разрешено все, что не запрещено. Кто-то сказал, что нельзя носить мини-юбку? Нет. Стало быть, на эту тему ко мне претензий быть не может.

– К началу учебного года успеешь? – перебил ректор мои мысли.

– Я все сделаю за два-три дня. Но начну с трека.

– С чего? – удивился он.

– Места, где утренняя пробежка проходит, – отмахнулась я.

– Она сделана так, как наши дороги, – наставительно заметил он.

– Во-первых, это только пока, – не согласилась я. – А, во-вторых, я это прекрасно понимаю и сделаю так, что Вам понравится. Я таких треков в детстве бегала не счесть. Там будет и разное покрытие, и препятствия.

– Ну-ну, – усмехнулся он и, насмывая нечто, отправился к себе.

Я же поцокала к себе. Трек стоило серьезно обдумать, а для этого узнать, как тут проходят уроки физкультуры. А еще я хотела сотворить термометр. А до достало не знать температуру за бортом.

Доделав дорожки на следующий день (а то диссонанс грунтовок и асфальта меня откровенно бесил), вечером я села за термометр, параллельно продумывая, каким я хочу видеть трек. Пока я создавала пробники и «впаявила» туда ртуть, Сина мне кипятила и охлаждала воду (для пограничных рисков и ориентира вообще), а Корсо рассказывал про физру у студентов. Скучно. Они просто бегали вокруг территории – от одного до пяти кругов. Ну разве это тренировка, особенно для боевых магов? Поэтому, прикрепив свой градусник к окну (о, боги, обожаю магию!!!!), я села за макет трека. Нарисовав его сначала на бумаге, я попыталась сделать 3D модель. Испортив кучу бумаги, что купил мне ректор, я-таки сотворила то, что хочу получить в итоге.

У нас бы это назвали развязкой дорог или бабочкой. Старт выглядел как обычно он выглядит у нас – белая линия и номер беговой дорожки. Ширина каждой дорожки три метра. Первые сто метров все пять курсов будут бежать вместе, а вот затем дорожки начинают расходиться. У первого забег самый простой – просто ровная полоса вокруг городка студентов, кое-где асфальт, где-то трава, где-то грунтовка, песок, глина. У второго курса трек делал подъемы и спуски и кое-где была парочка препятствий в виде «перепрыгни через ограду». Высоту я пробовала сама, ориентируясь на физические особенности учащихся рас. Поэтому высота была сантиметров семьдесят. На бегу, с толчком, это вполне было по силам. Третий курс помимо этих же «удовольствий» с оградой чуть повыше должны были пробежать десять метров по упавшему дереву. У четвертого курса таких деревьев было два, а у пятого добавлялись вразной качающиеся мешки, от которых надо было уворачиваться. В общем, та еще развлекуха.

Нет, я прекрасно понимала, что студенты, придя, не обрадуются нововведениям – пробежать пять кругов куда проще. Но с другой стороны, я точно знаю, что надо быть готовым к любой ситуации. А любой уважающий себя и ценящий свою жизнь дон жуан просто обязан уметь быстро перепрыгнуть через забор и не остаться на нем, дабы не попасться злому рога-тому мужу. А то, что студенты тут такие, почему-то я нисколько не сомневалась, ибо с развлечениями тут негусто – или пить или гулять.

Выйдя на местность, я начала творить. Размяв пальцы и ощутив привычный азарт, я вытянула руку вперед и уже не закрывая глаз – прогресс, однако, – я начала ваять. Краем глаза я видела, как за моими деяниями следит один из свиты принца. Ну что ж, мне не жалко, а любопытство – великая вещь. Пусть смотрит и захлебывается слюной от зависти. Через два часа трек для первого курса был завершен и опробован мною. Я осталась довольна. Лужи, как и положено, разной глубины и дна не видать (все, как у нас – никогда не знаешь, как сильно искупаешься, наступив на оную), глина едет под ногами, песок забивается в обувь. У второго курса трек был с неровностями не только по вертикали, но и по горизонтали – исключительно из-за особенностей роста деревьев и кустов. Третьему курсу под бревном я добавила болота, мерзко хихикая – чтоб ни у кого не возникало желания избежать препятствия. Болото честно опробовала сама. Кряхтя и морщась от мерзости ощущения, я сняла обувь и шорты с майкой, оставшись в купальнике, и встала на землю. Вспоминая урок географии на эту тему, а заодно и физики, на которой нам рассказывали про разные жидкости и свойства болот, я дно сделал асфальтовым – все-таки это учебный трек, поэтому безопасность – прежде всего. А затем Корсо создал озеро глубиной почти полтора метра, которое я начала заболачивать. Ощущения

мерзотные – честно скажу. Еще и страшно было – все-таки реальное болото живьем я даже за городом не видела. А в фильмах только урывками смотрела эти кадры, потому что было очень страшно. Когда я открыла глаза и увидела созданное мной, то затряслась от страха. Я действительно по горло стояла в болоте и очень боялась пошевелиться – ибо вдруг начну тонуть. И я заставляла себя ориентироваться на ощущения под ногами – я на твердой поверхности стою! Эту мысль я повторяла, как мантру, ибо панический страх смерти накрывал с головой. Выбравшись на берег, я дала волю слезам – стресс требовал выхода. Корсо меня гладил по голове и успокаивал, поливая меня теплой водой, смывая всю грязь.

Нарыдавшись, я оделась и продолжила работать. Хотелось все бросить и напиться, но я понимала, что дело – прежде всего. И учиться выживать в болоте нужно обязательно – тут же нет специальных машин. Мрачно решив, что напьюсь вечером, я обозвала себя душой – во истину, не рой другому яму – попадешь в нее сам. Вот это сейчас со мной и было. Захотела подготовить получше, называется...

У четвертого курса болото было глубиной два метра, и да, тоже с асфальтовым дном. Корсо обещал регулярно проверять его структуру. А вот пятому курсу скрепя сердце болото сделала настоящим. Илистое дно. Единственно – глубина была полтора метра. К своему страху я уже относилась философски – видимо, после первого лимит был исчерпан, и сейчас была лишь рабочая злость. Думала сначала сделать болото там, где надо уворачиваться от мешков, из серии не увернулся – упал в болото, но потом решила, что перебор, и сделала просто грязюку. Но смачную, чтобы, упав, было много брызг. К ночи я закончила с треком и, тщательно помывшись, я выползла на крышу изолятора.

Лежа на шезлонге, я мрачно пила пиво и курила сигарету. Бог весть как в моей сумке завалилась пачка с одной последней, которая была мятая и надломленная. В своем мире я бы ее выкинула с чистой совестью, а тут с каким-то гадким удовольствием я восстановила ее и подожгла, предварительно восстановив всю пачку. Решила, что этот источник эндорфина мне, скорее всего, в будущем понадобится.

Вот так чисто по-русски я снимала стресс. Из стакана, выделенного мне Синой, я создала бутылку, а в ней пиво. И пила прямо из горла, затягиваясь тонкой сигареткой. Я смотрела, как на небе проявляются звезды и луна, и тосковала по своему миру. Нет, тут, конечно, было очень здорово – главным образом потому, что я – сильная магичка, и, если бы у меня была возможность выбрать, где жить, я бы выбрала мир магии – очень уж это круто уметь то, что недоступно. И от понимания этого я себя мерзко чувствовала, считая, что предаю этим свой родной мир, который меня вырастил, выучил, дал друзей, любовь. Успокаивала я себя тем, что и тут наверняка найду друзей, будучи очень коммуникабельной. И любовника. Выбор рас тут большой (учитывая, что на Земле выбор не велик – хомосапиенс и все), можно повыбирать. Взять хоть того же принца вампиров. Если правильно себя подать, то может и получиться.

Представив себе, как Сейрег эротично целует меня в шею, я рассмеялась. Очень уж комичная картинка мне привиделась. Отмахнувшись от этой идеи – ибо за принца мне просто глотку перегрызут, причем в прямом смысле этого слова, да и не люблю я хамов, я поняла, что мое настроение поднимается вверх. Или просто я достаточно уже пьяна, чтобы улыбаться? Грусть-тоска по родному миру проходила, даже не взирая на то, что я, не отрываясь, смотрела на такое похожее ночное небо. А эти непрощенные слезы – что ж, ностальгию никто не отменял. Я тут всего три недели – потом будет легче. Должно стать. Не зря же я выжила, чтобы тут наложить на себя руки от тоски?

Открывая третью бутылку, я увидела размытый силуэт принца. Ну и как это называется – у меня уже двоится в глазах или это слезы не стекают? Поднеся руку к глазам, я поняла, что мой вариант второй, ибо рука стала мокрой. Разозлившись на свою сентиментальность, я сделала большой глоток. Принц стоял рядом и молча взидал на меня.

Ну, и что тебе надобно, старче? Я тоже молчала – разговаривать не хотелось. Окинув себя взглядом, успокоилась – на мне были джинсы и кофта с длинным рукавом. На ногах туфли на шпильках. Т.е. все прикрыто и прилично. С моей точки зрения. Его меня не интересовала вовсе. Я сделала очередную затяжку и стряхнула пепел.

– Пить в учебном заведении запрещается, – сказал он.

Я равнодушно прошла взглядом по телу и отвернулась. Не интересен ты мне, мальчик, даже на пьяную голову, хоть и красив ты до неприличия.

– Если завидно, так и скажи, – лениво протянула я.

Принц открыл рот, но тут же закрыл его. Видимо, готовый заранее ответ так и рвался, но, вот незадача, я ответила не то, что он ожидал.

– Я тебе не нравлюсь? – вдруг неожиданно спросил он меня.

Я чуть дымом не поперхнулась – это еще что за вопросы. Ты бы еще спросил, уважаю ли я тебя? Пьяный мозг совершил кульбит, и мой рот выдал совершенно неожиданную фразу:

– В качестве закуски?

Принц только глазами похлопал, внимательно осматривая мой рот. Меня такое разглядывание начало раздражать.

– Что, ты интересуешься, действительно ли я этим местом задала вопрос? – мстительно поинтересовалась я.

Вампир развернулся и ушел, а я в тишину сказала:

– Мне не нравится, когда хамят, не разобравшись в ситуации. – Подумав секунду, я повернула голову в сторону. Принц еще был на крыше, но уходил. И я добавила. – Особенно, когда мерят по себе.

Спина дернулась, но Сейрег не обернулся. Таки услышал. Я отвернулась от его высочества и продолжила напиваться. Выкурив еще парочку сигарет, я решила, что пора баиньки. Слегка покачиваясь, я спустилась и потопала к дому. Избавившись от неприятного послевкуся во рту, я завернулась в одеяло и заснула.

Глава 5. Дом барона

Утром сразу после завтрака я повела ректора знакомиться с треком. Тот был в оцепенении.

– А ты уверена, что это по силам? – вымолвил он.

– Ну так не сразу, – пожала я плечами. – Пусть все начинают с первого. А там – по возможностям.

– Интересно, какая длина тут, – задумался Валисандр.

Я пожала плечами:

– По моим меркам от полутора до двух километров.

– А по нашим?

Я вновь пожала плечами. Нет, конечно, местные меры длины я знала, но они мне не нравились. Дурацкие названия, а, главное, они не были стандартизированы. У каждой расы были свои размеры. Это было крайне неудобно. Поэтому я решила, что внесу дополнение. Какая разница – одним больше, одним меньше?

Ректор пошел изучать новинку, а я напоследок его добила тем, что у меня появилась новая штучка в массы.

До обеда я читала просветительскую литературу в виде учебника по начертательной магии и радовалась тому, что я сама делала курсач по ТММ. Вел сей предмет у нас дедок страшного вида. И был очень вредным и требовательным. Мы мало что понимали и курсовой делали всей группой. Осев этажом ниже на кафедре физики, мы ломали голову, куда эта линия ведет, какой она длины и вообще откуда, зараза такая, взялась. Когда мозги отказывали сообщать, один из нас шел вверх и уточнял у препода правильность мысли. Препода язвил и задавал каверзные вопросы, студент тупил безбожно, потому как ни черта не понимал и устал, старичок тяжело вздыхал и показывал, чего там и как. Так вот именно благодаря тем вечерам сейчас я без проблем понимала, откуда и какой длины растут ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.